

ПЕЧАТЪ и ИСКУССТВО

А. В. Сухово-Кобылинъ въ своемъ кабинетѣ.
(Къ 100-лѣтію рожденія—17 сентября).

XXI годъ изданія. 1917
№ 39

Продолжается **ПОЛУГODOVAYА** подписка на
„Театръ и Искусство“

Съ 1-го іюля—8 рублей.

ГОДОВАЯ подписная цѣна для **НОВЫХЪ** подписчиковъ (съ 1-го января 1917 г. по 31 дек. 1917 г.), послѣ 1-го іюля—15 р.
 Новые годов. подписчики получаютъ всѣ вышедш. №№ со всѣми прилож.

Новинки къ зимнему сезону.

„Городъ Иты“, Сем. Юшкевича (реп. Перев. Гайдубурова). Ц. 5 руб.

„Конецъ Мессіи“, въ 4 д. Ю. Жулавскаго (изъ временъ появленія еврейскаго лже-мессіи). Единств. разрѣш. авторомъ, переводъ съ рукописи Ал. Вознесенскаго. Ц. 4 р.

„Провокаторъ“, др. въ 1 д. Ив. Дондарова. Ц. 2 руб.

„Парныя кровати“, („Супружескія затѣи“), въ 3 д. Перев. М. Потапенко. Ц. 5 р.

Въ печати: „Король-арлекинъ“, въ 4 д. Лотара. Ц. 5 р.

„Гиблое мѣсто“ (русская комедія), въ 3 д. Евг. Чирикова. Ц. 5 руб.

„Тѣни любви“, въ 4 д. Ник. Лернера. Ц. 5 руб.

Выписывать изъ конторы „Театра и Искусства“.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ. Сезонъ 1917-1918 г.

МАРИИ ПЕТРОВНЫ КОМАРОВОЙ

Маршрутъ: Сентябрь, Октябрь—Кавказъ Крымъ; Ноябрь, Декабрь—Туркестанскій край.
 Концерты: 6-го сентября—Кисловодскъ, 8-го—Армавиръ, 10-го—Екатеринодаръ, 12-го—Строполь, 14-го—Новороссійскъ, 17-го—Таганрогъ, 20-го—Ростовъ, 22-го—Новочеркасскъ.

Импредсаріо М. В. БАСМАНОВЪ-ВОЛЫНСКІЙ.

Дирекція С. Б. Ленскаго
 единственный представитель на 1917-1919 г.
Н. Г. ТАРАСОВОЙ,
 (создательницы собственнаго жанра).
 Маршрутъ: іюль 17 Витебскъ, 19 и 25 Минскъ, 23 и 27 Бобруйскъ, 21 и 29 Гомель, августъ 6, 7, 13, 17 и 23—5 концертовъ Ростовъ на Дону, 8, 9, 10 11—Новочеркасскъ, 12 и 18 Таганрогъ 5, 15 и 27 Мариуполь, 20 Бахмутъ.
 На всѣ объявленные концерты всѣ билеты проданы.
 Октябрь, ноябрь, Харьковъ, Екатеринославъ, Кіевъ, Одесса, Кавказъ и Волга. Январь—Петроградъ, Москва и Финляндія.

НОВЫЯ КОМЕДИИ

Ал. Бурдвосходова.

„ГЕРОИ ЦИМЕРВАЛЬДА“

(„Краса и гордость революціи“).
 въ 3 картинахъ.

Цѣна 4 руб.

(блестящая роль одного актера, жанра Б. С. Борисова, въ 3 лицахъ).

„Республиканцы“

ком. въ 1 д. Ал. Бурдвосходова. Ц. 2 р.
 (въ своей гастрольной поездкѣ Артистъ Моск. Драм. Театра Б. С. Борисовъ исполняетъ въ выдающ. успѣхѣхъ роль Бориса Цыперовича).

„ПОСЛѢДНІЕ МОНАРХИСТЫ“.

(„Штюрмеръ, Ленинъ и К^о.“).

въ 2 актахъ.

Цѣна экзempl. 3 руб.

Выпис. изъ „Театр. и Иск.“.

Концертное турнэ
 знаменитаго баритона

П. Д. ОРЛОВА.

Арт. Моск. Больш. и Петрогр. Мариинск. театровъ.

При участіи извѣстнаго піаниста Н. Л. РОЗЕНБЕРГЪ-РИЖСКАГО и оперной пѣвицы Е. В. ГРАНОВСКОЙ.

Уполномоченный В. И. Михайловъ.

Маршрутъ: Волга, Кавказъ и Сибирь.

Балетная и Драматическая Студія

заслуж. арт. и балетмейст. госуд. т., арт. и режис. госуд. т.

Н. Г. ЛЕГАТЪ и А. П. ПЕТРОВСКАГО

при НИКОЛЬСКОМЪ театрѣ Москва, Славянск. Базаръ (Никольская, 9)

Теорія музыки, сольфеджіо, хоровое пѣніе—И. М. САФОНОВЪ, дириж. Гос. театр. Сценическое искусство и гримъ—А. П. ПЕТРОВСКІЙ. Пластика, мимика, классич. и характ. танцы—засл. арт. гос. театр. Н. Г. ЛЕГАТЪ. Класс. подг. И. А. НИКОЛАЕВА. Условія пріема и запись учащихся (число ограничено) въ конторѣ Никольскаго театра.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ

Дирекція А. Н. Борисоглѣбскаго и Н. П. Черепова.

Николаевская, 58. Тел. 641-88.

Постоянный составъ драматической труппы:

В. П. Абрамова, А. Н. Важенева, П. П. Бекъ, А. Н. Борисоглѣбскій, С. А. Бутковъ, В. В. Бѣляевъ, И. Т. Григорьевъ, С. В. Жилинскій, Е. К. Кафарова, Н. Н. Левитская, Н. Н. Мамлецова, Н. А. Молчановъ, О. А. Пеликанъ, Ф. А. Петровъ, Ф. А. Самарскій, Е. Н. Самойловичъ, В. С. Ухова, И. А. Хворостовъ, Н. П. Череповъ, В. С. Шидловская. Кромѣ того, дали свое согласіе выступить въ теченіе сезона въ рядѣ спектаклей слѣдующіе артисты:

Заслуженный артистъ Государствен. театровъ Владимиръ Николаевичъ ДАВЫДОВЪ.
 Извѣстный артистъ Павелъ Васильевичъ САМОЙЛОВЪ.

И артистъ Государственныхъ театровъ Николай Петровичъ ШЕПОВАЛЕНКО.

Въ репертуарѣ театра вошли слѣдующія пьесы: „Безприданница“, „Лѣсъ“, „Василиса Мелентьева“, „Безъ вины виноватые“, „Пучина“, „Власть Тьмы“, „На Днѣ“, „Дядя Ваня“, „Идиотъ“.

Цѣны мѣстамъ отъ 1 руб. 09 коп. до 4 руб. 50 коп. Ложи на шесть человѣкъ 18 руб.
 Начало спектаклей въ 8 час. веч.; въ праздн. и воскр. дни утренняго спект. въ 5 час. дня; вечерн. въ 8 час. вечера.

Касса открыта въ праздн. дни съ 2 час. дня въ будни съ 5 час. вечера.

НЕ УКРАДИ!

Юмореска въ 1 д. К. Сахарова.

РЕПЕРТУАРЪ

ПЕТРОГРАДСКАГО ЛИТЕЙНАГО ТЕАТРА.

Цѣна 1 р. 50 к.

Выписывать изъ конт. журн. „Театръ и Искусство“.

ТЕАТРЪ

„НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

Невскій просп., № 56.

ТЕЛЕФОНЫ:

кассы 275-28, конторы 212-99.

Дирекція: Л. Добровольскаго, П. Николаева, и В. Разсудова-Кулябо.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

Легкой комедіи и фарсовъ.

Составъ труппы: Л. И. Вербина, О. С. Гуровская-Говорекъ, М. И. Жданова, В. Н. Изюмова, Е. В. Кашницкая, М. М. Конрадова, В. М. Липовская, В. И. Любимичъ-Поповъ, Н. Н. Радина, Е. П. Карина, О. Э. Черная, Н. И. Бештагоринъ, С. В. Вербинъ, Л. М. Добровольскій, А. М. Кузнецкій, В. К. Лагорскій, А. Н. Мелешевъ, А. М. Нальскій, Ю. И. Незнамовъ, П. М. Николаевъ, В. И. Разсудовъ-Кулябо, Д. А. Сѣзоровъ, Ф. А. Шининскій.

Начало спектаклей въ 8¼ час. веч.

Режиссеръ В. И. Разсудовъ-Кулябо.

Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

Помощн. реж. С. В. Вербинъ.

Театръ К. Н. Незлобина.

Офицерская, 39.
Тел. 404-06.

По 29-го сент. ЕЖЕДНЕВНО

КАСАТКА

пьеса въ 4 дѣйст. гр. Ал. Толстого.
Билеты прод. съ 16-го сент. въ кассѣ театра съ 12 до 5 ч. дня и въ Центр. кассѣ.
Готовится къ постановкѣ. КАТЕРИНА ИВАНОВНА.
Адм. Л. Л. Людомировъ.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ ПРИ НАРОДНОМЪ ДОМѢ. ОПЕРА А. Р. АКСАРИНА. (Третій сезонъ).

25-го сентября „Демонъ“, 26-го „Садко“, 27-го „Дубровский“, 28-го „Фаустъ“, 29-го „Борисъ Годуновъ“, 30-го „Русалка“, 1-го октября дн. „Демонъ“, вѣч. „Дубровскийъ.“

Режиссеръ А. И. Улухановъ. Дирижируетъ А. Пазовскій.
Билеты ежедневно продаются въ кассѣ театра и въ Центр. театр. кассѣ (Невскій, 23) отъ 10 до 5 час.

Администраторъ И. А. Келлеръ.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ

ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ.

25-го „На днѣ“, 26-го „Гроза“, 27-го „Горькая Судьбина“, 27-го „Севильскій Цирюльникъ“, 29-го „Дни нашей жизни“, 30-го „Царь Феодоръ Иоанновичъ“, 1-го „Лѣсъ“.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ.

Михайловская площадь, 13.

Нач. въ 7½ ч. вѣч.

БИЛЕТЫ съ 12 ч. д. въ кассѣ театра.

Ежедневно модная оперетта

СИЛЬВА (Дитя Шантана).

Пост. А. Н. Θεона.

Уч.: гг. Гамалѣй, Диза, Дагмарова, Орлова, Германъ, Ксендзовскій, Ростовцевъ, Θεона и др.

въ 1 д. среди публики ТАНЕЦЪ ШАНСОНЕТОКЪ!!!
Во 2 и 3 д. ВЕСЕЛЫЯ ПЬСЕНКИ И ТАНЦЫ!!!

18 го сент., первый выходъ Эльны Гистэдтъ.

ТРОИЦКІИ ТЕАТРЪ.

К. А. МАРДЖАНОВА.

Троицкая ул., 18.

ЕЖЕДНЕВНО ДВѢ СЕРІИ ПО РАЗНОЙ ПРОГРАММѢ.
Начало I серіи въ 8 час., начало II серіи въ 9½ час.
Программа I серіи: Шестидесятники. Инсценировка Петроградскихъ серенадъ А. С. Даргомыжскаго. II. Ворона въ павлиньихъ перьяхъ. Водевиль въ 3-хъ дѣйствіяхъ Н. Куликова, III. Съ уч. Н. И. Тамары. Король скучаетъ. Комедія въ 1-мъ дѣйствіи. Постановка К. А. Марджанова. IV. Траурный маршъ. Шопена. Хореографическая фантазія. VII. Пѣсня о подсолнухѣ. Pamфлетъ В. А. Мазуркевича. Музыкальные антракты.
2-ая серія, начало въ 9½ часовъ.
Шлюкъ и Яу. Представленіе на смѣхъ и поруганіе съ 5-ю перерывами Г. Гауптмана. Новая декорация I. Школьника. Билеты въ кассѣ театра ежедневно съ 11 час. утра. Верхн. платье сним. не обязательно. Реж. В. Раппапортъ.

ЛИТЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ

Е. Мосоловой. Литейный, 51. Тел. 508-55.
Дирекція З. Львовскаго и Морочникова.

ЕЖЕДНЕВНО КОМЕДІЯ ДВОРА

Сенсац. франц. пьеса, 1 д. Лишенный трона, 2 д. Супругъ по принужденію, 3 д. Современная революція. Исключ. составъ: А. Садовская—королева, Е. Мосолова—Клеопатра, арт. Госуд. т. Б. А. Горинъ-Горяиновъ—король, М. Разумный—принцъ, А. Вернеръ—Ксандръ, А. Усачевъ—премьеръ, г. Мировичъ и др.—министры, фрейлины, солдаты. Оркестръ, пѣніе. Постан. арт. Госуд. т. Б. А. Горинъ-Горяинова. Новая декорация.

Начало ровно въ 8½ ч. вѣч. Билеты съ 12 ч. ежедневно въ кассѣ театра.

ТРОИЦКІИ ФАРСЪ

А. С. ПОЛОНСКАГО.

Троицкая, 13. Тел. 15-64.

ОТКРЫТІЕ ЗИМНЯГО СЕЗОНА 15 СЕНТЯБРЯ.

въ 7½ и Ежедневно 2 спект. въ 9½ ч. в.

„ЦАРСКІЕ ГРѢШКИ“.

Постановка М. А. Молчанова.

Со тѣмъ труппы: Г-жи Балла, Барановъ, Будкевичъ, Вадимова, Волкова, Нестерова, Рахманова, Тарская, Чадаева, и др. Г-и. Анапьевъ, Вадимовъ, Емельяновъ, Лѣсен горскій, Молчановъ, Полтавскій, Радіоновъ, Струйскій, Фок. пѣ, Штекеръ и др. Нариски и прически Г. Александрова. Костюмъ Бр. Лейфе. тг.

Въ атракт. струнный оркестръ. Билеты прод. въ „Русской Волѣ“, Невскій 24, съ 10 час. до 5 час. и въ кассѣ театра съ 2 часовъ.

Снимать верхнее платье не обязательно.

Адм. О. О. Штекеръ.

ТЕАТРЪ ЛИНЪ.

Невскій 100. Дирекція В. Ф. ЛИНЪ. Невскій 100.

ТЕЛЕФОНЫ:

Кассы 518-27. Конторы 69-52.

Дирекція 122-40.

- 1) „Прекрасная Елена“, опер. въ 1 д. Оффенбаха.
- 2) Исполнит. цыганск. романсовъ Р. М. Раисова.
- 3) СЕРГѢЙ СОКОЛЬСКІИ.
Нач. въ 8½ и 10 ч. в., касса съ 6 ч. вѣч.
Гл. дирижеръ М. О. Осланъ.
Гл. режиссеръ В. Епифановъ
Администраторъ И. Ждарскій.

РЕПЕРТУАР СТОЛИЧНЫХЪ ТЕАТРОВЪ МИНИАТЮР.

Пьесы Андрея Марека.

Амнистія.

За честь женщины.

Опасный флиртъ.

Право мужчины.

Милая спутница.

Цѣна каждаго экземпляра 1 руб.

Авторскія обычныя для всѣхъ городовъ.

Выписывать изъ конторы „Театръ и Искусство“.

БѢДНЫЙ ФЕДЯ

ск. въ 2 картин. Амба.

Цѣна 2 рубля.

Выписывать изъ „Театра и Искусства“.

СЪ ВЕРНУМУ ФРОНТУ:

I) Спектакли ПЕРЕДВИЖНОГО и ОБЩЕДОСТУПНАГО театра.

Репертуаръ: „Свыше нашей силы“, „Женитьба“, „Телль“.

II. Вечеръ заслуженной артистки Государственныхъ театровъ О. О. Преображенской.

Программа: Григъ, Шопень, Скрябинъ.

III) Романсный вечеръ артиста Государственныхъ театровъ А. Д. Александровича.

Программа: Григъ, Мусоргскій, Ра вель, Дебюсси, Деляжъ.

Маршрутъ: Ревель, Псковъ, Двинскъ, Минскъ и др.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемѣсчн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 янв.)—10 руб., для новыхъ подписч. (абонир. послѣ 1-го іюля)—15 р.; на полг. 8 р., за гран. 12 р.		ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка нонпареля въ третъ страницы) впереди текста 1. руб., позади текста 75 коп. □ □ КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).
--	---	--

СОДЕРЖАНІЕ: Понедѣльный вопросъ въ театрѣ.—Хроника.—Отъ Маринскаго театра до „низовъ“. А. С. Ер—ва.—Пути творчества. (Оконч.). Б. Глаголина.—Странички о театрѣ: III. Актеры, мелодрамы. Фран. Коппэ.—Украинскій театраль.—Номо новus.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Провинція.—Объявленія.

Рисунки и портреты: А. В. Суково-Кобылинъ, П. Садовскій въ роли Расплюева, В. Давыдовъ въ роли Расплюева, В. Далматовъ въ роли Кречинскаго, Талонкина, Усачевъ, „Продавецъ солнца“, Танго, Гзовская-Саломея, Вронскій и Курихинъ, Морочникъ и Львовскій.

Петроградъ, 24 сентября 1917 года.

Проектъ закрытія театровъ по понедѣльникамъ изъ области фантазіи сдѣлалъ попытку перейти въ дѣйствительность. Театральные рабочіе, черезъ свой союзъ, и театральные музыканты, черезъ союзъ оркестрантовъ, обратились въ союзъ сценическихъ дѣятелей—въ этихъ трехъ-этажныхъ союзахъ можно заблудиться—съ конкретнымъ въ этомъ смыслѣ предложеніемъ.

Будемъ говорить совершенно искренне и безпристрастно. Хотя это не только нелѣпо, но и безцеремонно, но это, конечно, ровно ничего не предрѣшаетъ. Подобно тому, какъ „бойкотъ“ театра осуществляется тѣмъ, что прекращается электричскій токъ, такъ возможно и по понедѣльникамъ прекратить освѣщеніе, отопленіе или что-нибудь въ этомъ родѣ. Поэтому и это вторженіе въ область театральнаго быта мало отбросить,—его надо еще разъяснить, рассчитывая, что этимъ путемъ удастся хотя бы защитить театръ отъ бессмысленныхъ посягательствъ.

Экономическая сторона предпріятій, разумѣется, меньше всего озабочиваетъ нашу „демократію“. Пока экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ печатаетъ бумажки, все идетъ прекрасно. Предполагается, что хозяйственная единица предпріятія это такая скотинка, которая можетъ безъ корма везти неопредѣленное время. Эта скотинка, однако, просто понемногу издыхаетъ, и если театральное дѣло лишилось бы 15% приходнаго бюджета, то неужели все равно оно будетъ существовать? Это, конечно, одно изъ преступныхъ обольщеній демагогии, и когда хмель ассигнацій пройдетъ, придется за обольщеніе это сильно расплачиваться.

Но не будемъ говорить о томъ, что вообще, нашей „просвѣщенной демократіи“ не представляется убѣдительнымъ, и что входитъ въ анархическій планъ „соціализаціи“ хозяйственнаго строя.

Есть нѣчто болѣе существенное: это насиліе надъ творчествомъ. Что пиликающіе и дудящіе ремесленники музыкантскаго цеха и мастеровые плотничьяго дѣла видятъ въ театрѣ простую работу—въ этомъ мы ни мало не сомнѣваемся. Но для актеровъ, для авторовъ, режиссеровъ и пр.—это творчество. И тутъ мы видимъ попытку „мозолью“ работы остановить духовный процессъ творчества. Это насиліе физической природы надъ духовной.

Вопросъ о предоставленіи сценическимъ дѣтелямъ возможности отдыха, театръ можетъ разрѣшить и разрѣшаетъ другими путями: дублерствомъ

и т. п. Конечно, не все, что можно въ этомъ отношеніи дѣлать, дѣлается, но нужно знать условія дѣла, и тогда медленность этого справедливаго улучшенія театральнаго быта становится понятной.

Что же такое, въ концѣ концовъ, театръ? Ужасающее паденіе производительности труда въ наше развеселое время никого не страшитъ. Но можетъ быть, уменьшеніе на 15—16% суммы духовнаго богатства, представляемаго театромъ, откроетъ кое-кому глаза на вопросъ въ его истинной сущности.

Необходимо, конечно, всѣмъ театрамъ заявить самый энергическій протестъ по этому поводу. Въ такомъ смыслѣ, какъ намъ сообщаютъ, составлена резолюція труппы театра К. Н. Незлобина. Поклонниковъ праздности развелось нынче слишкомъ много, и молчать въ такое время—недопустимо.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что „плеарное“ засѣданіе „союзовъ“ отвергло проектъ. Хорошо, если окончательно, и если не заговорятъ „электрическіе токи“, уже однажды пущенные въ дѣло.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Въ ночь на 22 сентября сгорѣлъ до тла Панаевскій театръ (бывш. „Зимній Буффъ“), реквизированный съ начала войны для военныхъ надобностей. Въ немъ помѣщались военная почта и лазаретъ Вольно-Экономическаго Общества. Послѣдними арендаторами сгорѣвшаго театра были К. Н. Незлобинъ и А. К. Рейнеке.

— 19 сентября въ помѣщеніи театра Музыкальной драмы состоялось, подъ предсѣдательствомъ І. М. Лапицкаго, соединенное засѣданіе представителей всѣхъ существующихъ въ Петроградѣ профессиональных театальныхъ союзовъ. Собраніе было созвано, главнымъ образомъ, для выясненія вопроса о закрытіи театровъ на одинъ день въ недѣлю. Предложеніе было отвергнуто. Принципіально признано желательнымъ, чтобы всѣ служащіе и рабочіе театровъ имѣли одинъ свободный день въ недѣлю. Въ связи съ вопросомъ о предоставленіи служащимъ и рабочимъ театровъ свободнаго дня для отдыха возникъ вопросъ объ образованіи совѣта совѣтовъ профессиональных театальныхъ союзовъ.

— Еще одна комиссія. При Александринскомъ театрѣ образовалась комиссія для разроботки проекта реорганизаціи государственныхъ театровъ. Въ нее вошли: В. Н. Давыдовъ, Е. П. Карповъ, Ге. Юрьевъ, Мичурина, Тиме, Потockая, Горинъ-Горайновъ, Долиновъ, Лешковъ, Студенцовъ и Вивьенъ, а также привлечены къ работамъ комиссіи литераторы и политическіе дѣтели, среди послѣднихъ, между прочимъ, В. Д. Набоковъ, С. О. Грузенбергъ, Луначарскій и друг.

Первое засѣданіе комиссіи состоялось 19 сентября. Сдѣлали доклады А. Луначарскій и В. Набоковъ. Основная

мысль обоим докладовъ—госуд. театры должны получить характеръ національный.

— Предполагавшаяся эвакуация государственного оркестра, съ приездомъ въ Петроградъ новаго руководителя оркестра С. А. Кусевицкого, отложена. Государственный оркестръ будетъ функционировать въ Петроградѣ до того момента, пока будутъ открыты театры.

— Собрание артистовъ труппы Маринскаго театра приняло постановление о запрещеніи артистамъ выступать въ другихъ театрахъ какъ въ столицѣ, такъ и въ провинціи безъ разрѣшенія управляющаго оперной труппой.

— Бойкотъ театра А. С. Суворина разрѣшился довольно неожиданнымъ образомъ. Театръ снятъ г. Гляссомъ съ тѣмъ, чтобы передать его, по слухамъ, артистамъ Малаго театра, нашедшимъ капиталиста, даващаго будто бы имъ 250000 руб. на веденіе дѣла. А. А. Сувориной будутъ возвращены деньги, внесенныя ею собственницѣ театра г-жѣ Апраксиной, и будетъ уплачиваться 3000 руб. въ мѣсяцъ за пользованіе ея театральнымъ имуществомъ. Увы, „соціализація“ не обошлась безъ „капитализаціи“. Представителемъ интересовъ А. А. Сувориной въ этомъ новомъ дѣлѣ остается Я. С. Тинскій. Тутъ, кстати, будетъ, замѣтитъ, что многіе артисты Малаго театра, не дождавшись разрѣшенія конфликта, покончили въ провинціи. Такъ, г. Бороздинъ подписалъ въ Харьковѣ, къ г. Новаченко, г. Шмидтгофъ—въ Нижній, къ г. Ростовцеву.

— Какъ выясняется, сообщенія газетъ о приглашеніи въ труппу Александринскаго театра Н. Н. Музиль-Бороздиной оказались преждевременными: вопросъ о приглашеніи г-жи Музиль-Бороздиной „автономной“ труппой рѣшенъ отрицательно.

— 1-го октября истекаетъ срокъ представленія пьесъ на ежегодный конкурсъ имени А. Н. Островскаго. По настоящее время на конкурсъ поступило ничтожное число пьесъ. Очевидно сказываются условія момента, неблагоприятныя для художественнаго творчества.

— По инициативѣ А. Д. Александровича, со второй половины октября будутъ устраиваться въ драматическомъ театрѣ Народнаго дома воскресные общедоступные концерты. Программа русскихъ концертовъ слѣдующая: 1) ранній періодъ русской музыки, 2) музыка 20—30 годовъ, 3) Глинка, 4) Даргомыжскій, 5) композиторы „могучая кучка“, 6) Балакиревъ, Римскій-Корсаковъ и Бородинъ, 7) Мусоргскій, 8) Аренскій, Гречаниновъ, Рахманиновъ и Чайковскій, 9) Калинниковъ, Ипполитовъ-Ивановъ и С. Танѣевъ.

— Въ труппу Народнаго дома принята, дебютировавшая весьма удачно въ „Дняхъ нашей жизни“ (Оль-Оль) провинціальная артистка Т. М. Волковская, окончившая нѣсколько лѣтъ тому назадъ драматическую школу Н. Н. Арбатова.

— Существовавшій до сихъ поръ въ Народномъ Домѣ театръ „Мозаика“ закрывается. Въмѣсто него будетъ устроенъ научный кинематографъ.

— 21 сентября выхалъ на фронтъ „Передвижной театр“ П. П. Гайдебурова. Первый спектакль состоится 23 сент. въ Ревелѣ („Свыше нашей силы“), второй спектакль тамъ же 24-го, 25-го и 26-го будутъ устроены вечера танцевъ и романсовъ О. О. Преображенской и пѣвца Александровича. Въ дни этихъ двухъ послѣднихъ концертовъ труппа театра будетъ играть на передовыхъ позиціяхъ, причемъ въ репертуаръ пойдутъ „Женитьба“, и „Телль“. Изъ Ревеля труппа переѣдетъ во Псковъ, Двинскъ, Минскъ, Рѣжицу и Витебскъ.

— Въ ближайшее время театральная коммиссія при Исп. Ком. С. Р. и С. Д. отправляетъ на фронтъ съ культурно-просвѣтительною цѣлью четвертый летучій артистическій отрядъ. Въ составъ исполнителей входятъ г-жи: Селезнева (пѣніе), Чекавъ (народные заговоры); гг.: Ахромъ, Бай (роль), Балконскій (декламация), Вронскій (юмористъ), Гольде (танцы), Радченко (танцы), Яновскій (пѣніе).

Московскія вѣсти.

— Театръ имени Коммиссаржевской открылся 17 сентября передѣлкой романа бельгійскаго поэта Шарля Ванъ-Лерберга „Панъ“. Спектакль имѣлъ большой успѣхъ.

— Открылся Никольскій театръ, руководимый А. П. Петровскимъ. Въ первую програму входили „Продавецъ солнца“ съ уч. г. Петровскаго, „З+одна“, съ уч. г-жи Баскаковой, „Причуды Милэди“, выступали г. Сладкопѣвцевъ, г-жа. Мириманова и др.

— Сманиваніе актеровъ. Херсонскій антрепренеръ г. Молчановъ обратился въ Совѣтъ Т. О. съ жалобой на кievскаго антрепренера г. Дуванъ-Торцова, „сманившаго“ у него г-жу Чарусскую. Г. Дуванъ согласенъ уплатить за г-жу Чарусскую неустойку, если Коршъ, „сманившій“ у него г-жу Кречетову, уплатитъ ему неустойку.

Другой случай. Артистъ театра Корша г. Кумельскій получилъ отъ вологодск. антр. г. Шумскаго выгодное пред-

ложеніе. Шумскій внесъ въ Т. О. на имя Ѳ. А. Корша неустойку въ размѣрѣ двухтысячнаго содержанія. Когда Шумскій ухалъ, то въ Т. О. явился Ѳ. А. Коршъ и заявилъ, что разъ у него заключенъ контрактъ съ г. Кумельскимъ, то обществу не имѣтъ никакого права вмѣшиваться въ отношенія антрепренера и актера.

Совѣтъ согласился съ доводами Ѳ. А. Корша и увѣдомилъ г. Шумскаго, что внесенная имъ неустойка возвращается ему. Г. Кумельскому пришлось возвратиться къ Коршу.

— Разгромъ театра-миніатюръ „Мозаика“. Между дирекціей театра „Мозаика“ и гг. Бекефи и Поповымъ возникло судебное дѣло о правѣ владѣнія театромъ. Разбирательство этого дѣла назначено на 22 сентября. Не дожидаясь исхода дѣла у мирового судьи, гг. Бекефи и Поповъ въ компаніи съ группой лицъ въ 3 ч. ночи, проникли въ театръ. Начался разгромъ сцены. Были сорваны всѣ занавѣсы, перерѣзаны электрическіе и телефонные провода, испорчены почти всѣ декорации текущей программы. Покончивъ со сценой, перешли въ зрительный залъ, гдѣ перевернули всѣ стулья. Повѣсивъ у дверей театра замки, компанія удалилась.

— Въ Москвѣ въ настоящее время находится антрепренеръ и инициаторъ еврейскаго народнаго театра въ Россіи, Н. С. Липовскій, предполагающій открыть въ Москвѣ еврейскую студию, къ работѣ въ которой будутъ привлечены молодыя литературныя и артистическія силы. Въ настоящее время Н. С. Липовскимъ ведутся переговоры съ Б. С. Борисовымъ и Мареккомъ Аронштейномъ относительно приглашенія ихъ въ новую студию въ качествѣ режиссеровъ.

Н. С. Липовскій, кромѣ того, занятъ организаціей еврейскаго театральнаго общества, которое будетъ состоять изъ профессиональных еврейскихъ артистовъ, прослужившихъ на сценѣ не менѣе 5 лѣтъ и дѣятелей еврейскаго театра.

* * *

† Эдгаръ Дега. Телеграфъ извѣстилъ о смерти Эдгара Дега, одного изъ величайшихъ французскихъ мастеровъ кисти.

Дега родился въ 1834 году. Его лучшія вещи—этюды балетныхъ танцовщицъ, движущейся массы людей, сюжеты, заимствованные изъ трудовой парижской жизни. Въ отношеніи техническомъ Дега является совершенно исключительнымъ мастеромъ цвѣтнаго карандаша. Его произведенія имѣются въ лучшихъ французскихъ музеяхъ.

* * *

† В. В. Истомина-Кастровскій. Въ театральномъ бюро получено изъ Ялты извѣстіе о смерти извѣстнаго провинціального артиста и режиссера В. В. Истомина-Кастровскаго.

* * *

† Н. Н. Муратова. Въ Тифлисѣ, въ ночь на 9 сентября, скончалась одна изъ артистокъ драмы Тарто Н. Н. Муратова. По приѣздѣ въ Тифлисъ къ началу сезона она захворала гнойнымъ воспаленіемъ легкихъ и скончалась въ лечебницѣ во время операціи.

* * *

† Л. И. Савченко-Бунаковъ. 6 сентября въ Ташкентѣ скончался отъ чахотки на 41-мъ году жизни даровитый актеръ на характерныя роли Леонидъ Ивановичъ Савченко-Бунаковъ. Покойный въ послѣдніе годы жилъ въ Закаспійскомъ краѣ, служилъ въ фарсѣ Арнольдова, а это лѣто игралъ въ украинской труппѣ А. Чернова, имѣлъ успѣхъ и какъ рассказчикъ и былъ хорошии декораторъ. Похороненъ на средства товарищей.

* * *

Театръ Незлобина. Одинъ за другимъ открываются зимніе театры, не принося съ собою ничего новаго.

Тягучо и однообразно плелась театральная жизнь за послѣдніе годы передъ войной, когда: „Бѣсъ благородный“ скуки тайной властвовалъ надъ петроградскимъ зрителемъ.

Наступило великое міровое смятеніе, но въ театрѣ переворота оно ни произвело. Наконецъ, настала революція, снесла всѣ путы, убрала всѣ шлюзы. Казалось бы, вотъ хлынуть творческія силы, отъ ихъ стремительности закружится голова и чаще забьется сердце.

Но сгинули цензора, пропали безъ слѣда всѣ запреты. А новаго и радостнаго въ театрѣ нѣтъ. Наоборотъ, поблекло и то, что было самоцвѣтнаго, расплзлось и то, что было гармонично слажено. Вотъ хоть бы нашъ балетъ.

Или на безконечной лентѣ жизни послѣ каждого интервала наступаетъ возвратъ къ пройденному. Какъ въ „Островѣ Пингвиновъ“ Анатоля Франса.

„Свободные“ театры, масштабомъ поменьше, ставятъ „Радій въ чужой постели“, „Квартирка грѣха“, „Наша со-

Къ 100-лѣтію рожденія А. В. Сухова-Кобылина.

П. М. Садовскій въ роли Расплюева.

держанка“, „Любовь въ ваннѣ“, „Двѣ кровати“ и т. п. Стоило ли для всѣхъ этихъ кроватей приобретать свободу.

Также скупно использовали свободу и серьезные театры. Никакого пафоса, пророчества, никакихъ дерзновеній. Лѣтній перерывъ прошелъ для театральной работы совершенно неиспользованнымъ.

Все это относится и къ театру Незлобина. Спеклакли начались „Касаткой“ гр. А. Толстого. Пьеса Н. Толстого талантливая, близкая по манеру къ трагикомедіи, пользовалась успѣхомъ всю весну этого года. Никакой работы за истекшіе свободные мѣсяцы такимъ образомъ театръ Незлобина, какъ и всѣ остальные, не показалъ.

Все осталось по прежнему, кромѣ нѣкоторыхъ перемѣнъ въ ансамблѣ. Роль Ильи Быкова въ „Касаткѣ“ игралъ извѣстный въ провинціи артистъ А. С. Любошъ, г-жа Днѣпрова замѣнила г-жу Мондшейнъ и г-жа Рашевская—г-жу Кузнецову.

Г-нъ Любошъ видимо волновался и далъ сразу слишкомъ яркій рисунокъ, что заставило его идти crescendo въ этомъ направленіи. Темпераментъ оказался такимъ образомъ излишекъ. Публику, однако, это увлекло, и новый артистъ труппы имѣлъ хороший успѣхъ.

Воплощеніемъ юности и поэтической наивности была г-жа Рашевская въ роли Раисы, но третій актъ, наиболѣе сильный, у нея затухаетъ. Да и, вообще, этотъ актъ страдаетъ неслаженностью. Очень неопредѣленный образъ дала г-жа Днѣпрова въ роли помѣщицы Долговой. Было бы очень затруднительно сказать, изъ какихъ она, эта суетливая и жеманная дама въ старосвѣтскомъ платьѣ.

За то четкій, законченный до мельчайшихъ деталей, типъ выродившагося дворянчика видѣли мы въ воплощеніи г-номъ Рудницкимъ роли князя Бѣльскаго. Г. Рудницкій замѣнилъ здѣсь г. Терехова. У того образъ былъ лишь намѣченъ, у г. Рудницкаго онъ выявленъ въ прошломъ, настоящемъ и будущемъ. Притомъ г. Тереховъ подошелъ къ Бѣльскому съ слѣдами оптимизма, г. Рудницкій—пессимистъ.

Вотъ и все новое отъ спектакля. Г-жа Юренева все также манитъ, дразнитъ и волкуетъ въ роли Касатки. Все та же въ ней готовность и на подвигъ и на скандалъ. Все тѣ же звенятъ въ ея голосѣ, подчасъ, ноты скорбнаго одиночества.

Г. Незлобинъ съ воодушевленіемъ играетъ Желтухина... впрочемъ, воодушевленія и непосредственности при первой постановкѣ у него было больше. Божена Витвицкая.

Литейный театръ. Въ Англіи, какъ извѣстно, „король царствуетъ, но не управляетъ“. Въ Голландіи—это было недавно—принцъ-супругъ, мужъ королевы—и не царствовалъ и не управлялъ, а только исполнялъ обязанности

мужа. И притомъ, какъ писали рецензенты объ Аркашѣ Счастливецѣ—„игралъ и игралъ прескверно“. По крайней мѣрѣ, голландскій парламентъ, не дождавшись черезъ 6 мѣсяцевъ (?) приплота на королевскомъ генеалогическомъ древѣ—провозгласилъ... республику... Какъ видите—очень недурная темка для комедіи. Артистъ государственныхъ театровъ, почему-то печатающийся на афишѣ подъ инициалами (вѣдь Теляковскій переѣхалъ на Каменноостровский пр., въ частную квартиру!), но хорошо извѣстный подъ именемъ Горинъ-Горяинова, передѣлалъ комедію въ фарсъ—о, въ приличный фарсъ—но снабдилъ пьеску русскою демократическою (мода-съ!) отсебятиною, въ родѣ грубыхъ словечекъ—брысь, блямба, шантрапа и т. п. Это—въ придворномъ-то кругу, въ Малахитовомъ залѣ. Впрочемъ, фарсъ—такъ фарсъ: придворныя дамы и камергеры присутствуютъ даже при королевскихъ поцѣлуяхъ и утреннемъ чаепитіи, причемъ, по этикету, принцъ не можетъ выпить чашки кофе раньше, чѣмъ не пришла королева. Кто ихъ знаетъ, голландскихъ королей! Вѣдь вотъ на старинныхъ картинкахъ рисовали королей спящими въ кроватяхъ въ коронѣ и горностаевой мантии...

Хорошо, что переводчикъ не приноровилъ пьесы къ моменту, ограничившись фразами; но очень плохо, что режиссеръ позволилъ или повелѣлъ актерамъ гримировать голландскихъ персонажей подъ русскихъ министровъ, сидящихъ въ Петропавловкѣ—дешево-съ! Игнали—подъ фарсъ и не очень ровно, не особенно художественно, но пьеска такая выигрышная и актеры подобраны сюда (отъ разныхъ недѣйствующихъ пока или полудѣйствующихъ театральныхъ фирмъ) такіе сценическіе мастера, что смотришь фарсъ не безъ удовольствія.

Центральная фигура пьесы—принцъ-супругъ—благодаря своей ходучести, трудна для г. Разумнаго, т. к. ему приходится городить выпренныя фразы—въ фарсовомъ положеніи—когда его, забастовщика, влекутъ на ложе королевы съ помощью двухъ солдатъ съ шашками наголо. Пожалуй, не безъ вины и г. Разумный—ему слѣдовало бы обратить всю фигуру принца либо въ сплошную каррикатуру, либо въ сплошную драму. Но драма—въ фарсъ? Да, не разрѣшенная проблема—квадратура круга.

Не очень понравился мнѣ и г. Горинъ-Горяиновъ, артистъ извѣстный, для котораго сыграть въ такой пьесѣ, выражаясь демократическимъ языкомъ переводчика—„разъ плюнуть“. Его король въ отставкѣ, старѣющийся папильонъ—мѣстами слишкомъ вульгаризованъ—не король, а галантерейный товарищъ-приказчикъ. Породы не видно, королевскихъ манеръ: благородный Лиръ и въ изгнаніи и въ сумасшествіи былъ „король отъ головы до ногъ“. Такъ и „папильонъ“—по иному, совсѣмъ въ другомъ стилѣ, но долженъ быть королемъ. Г-жа Мосолова играла съ присущей ей непринужденностью, весело, умѣло и смѣло подчеркивая смѣшное, но и въ ней дворцовое, родовитое было черезчуръ демократизировано—черезчуръ много только старѣющей бабы, Г-жа Садовская (королева) тамъ, гдѣ нужна лирическая безмятежность—хороша, но чувства драматическаго, даже трагическаго не вышло; многочисленными нарядами—актриса поддержала честь голландской королевы и кошелекъ петроградскихъ портнихъ.

Г. Усачевъ иногда чрезмѣрно глуховатъ, г. Вернеръ иногда неразборчивъ, но за то въ 2—3 мѣстахъ безконечно смѣшенъ. Г-жа Алейникова красуется въ маленькой роли придворной дамы; даже на полубезмолвныхъ роляхъ—довольно извѣстныя имена актрисъ. Ансамбль—какой только и объясняется нынѣшнимъ полумертвымъ сезономъ.

Ошибки не мѣшаютъ общему веселому настроенію и на сценѣ и въ зрительной залѣ.

П. Ю.

Новый театръ. На углу Николаевской и Боровой улицъ существовалъ театръ миниатюръ „Синяя птица“, культивировавший обычную программу театровъ этого типа: кинематографъ, одноактная пьеса и дивертисментъ.

Нынѣшній антрепренеръ артистъ А. Н. Борисоглѣбскій, переименовавшій его въ „Новый“, минувшимъ лѣтомъ попробовалъ замѣнить мозаичную программу постановкой большихъ пьесъ. Опытъ оказался удачнымъ. Публика, заинтересованная гастрольями заслуженнаго артиста государственныхъ театровъ В. Н. Давыдова въ первыхъ спектакляхъ, увидавъ серьезную постановку дѣла, стала охотно посѣщать „Новый театръ“.

На зиму г. Борисоглѣбскому удалось сформировать очень недурную труппу.

Сезонъ открылся пьесой Л. Андреева „Дни нашей жизни“, второй постановкой была драма кн. Сумбатова „Соколы и вороны“ съ артистомъ государственныхъ театровъ Н. П. Шаповаленко въ роли Штопнова, арти-

стами Малаго театра г-жей Самойловичъ (Зеленова) гг. Хворостовымъ (Застрожаевъ) и Григорьевымъ (Тюряниновъ), въ этомъ году окончившей школу Петровскаго г-жей Уховой (Антонина), новой для петроградцевъ интересной провинціальной артисткой г-жей Пеликанъ (Евгенія Константиновна) и самимъ антрепренеромъ—бывшимъ артистомъ театра Незлобина г. Борисоглѣбскимъ (Зеленовъ).

Пьеса идетъ съ ансамблемъ. Видна хорошая срепетовка и знаніе ролей. Обстановка скромная, но приличная. Въ общемъ впечатлѣніе вполне благоприятное.

Насколько этотъ районъ нуждается въ драматическомъ театрѣ—доказывается то, что переполненные сборы здѣсь явленіе заурядное.

—скій.

* * *

Троицкій фарсъ. Когда новыхъ пьесъ не имѣется, а требуется новинка, то поступаютъ весьма просто. Старой пьесѣ дается новое названіе, и дѣло въ шляпѣ. Такъ поступилъ и Троицкій фарсъ, открывшій сезонъ фарсомъ „Вы знаете м-ме Серафэнъ“, шедшимъ раньше подъ названіемъ „Пріютъ любви“.

Главными атрибутами этого фарса, какъ и большинства другихъ, являются кровать, оплеухи и показываніе нижняго бѣлья.

Въ главныхъ роляхъ выступили прошлогодніе артисты труппы г. Полонскаго: гг. Фокинъ, Молчановъ, г-жи Рахманова и др. Изъ лѣгней труппы г-жи Вѣриной остался г. Вадимовъ.

Въ общемъ фарсъ идетъ довольно весело. Артисты ведутъ роли скорымъ фарсовымъ темпомъ и при раздѣваніи показываютъ изящное и по нынѣшнимъ цѣнамъ—вѣроятно дорогое бѣлье. Публика аплодируетъ и смѣется, что и требовалось доказать.

—скій.

ОСВѢЩЕНО

Отъ Маріинскаго театра до „низовъ“.

На первомъ представл. 11-го абонементна въ Маріинскомъ театрѣ шла въ 39-й разъ оп. Пучини „Чіо-чіо-Санъ“ (Madame Butterfly)... Публика абонементна получила въ этотъ вечеръ неожиданный сюрпризъ въ лицѣ молодой пѣвицы Талонкиной, исполнявшей партію „Чіо-чіо-Санъ“. Въ I актѣ она не вполне овладѣла собой, но, по мѣрѣ того, какъ развивалась драма,—голосъ артистки проявился во всей его прелести: кромѣ красиваго, теплаго тембра и отличнаго верхняго регистра, въ голосѣ этомъ есть то „вѣчно-женственное“, что не поддается опредѣленію и не можетъ явиться результатомъ „школы“ и проникаетъ въ сердце и душу слушателя. Г-жа Талонкина чувствуетъ, живетъ на сценѣ, и это отражается въ каждой фразѣ, въ каждой модуляціи звука. Въ сценическомъ воплощеніи ярко сказывается та же „искра Божія“, безъ которой слушатель остается глухъ и холоденъ къ переживаніямъ...

В. П. Далматовъ въ роли Кречинскаго.

Къ 100-лѣтію рожденія А. В. Сухова-Кобылина.

В. Н. Давыдовъ въ роли Расплюева.

Странно было узнать, что г-жа Талонкина была принята въ труппу на жалованье въ 50 р. въ м-цъ (600 руб. въ годъ)! И, говорятъ, только нездоровье г-жи Поповой дало возможность г-жѣ Талонкиной спѣть хорошую партію. Другое отрадное явленіе—г. Грохольскій съ его прекраснымъ, благороднаго тембра широкимъ звукомъ... И артиста съ такими вокальными данными, съ несомнѣнной музыкальностью,—держали нѣсколько лѣтъ на второмъ планѣ!..

Сколько прекрасныхъ дарованій и отличныхъ матеріаловъ такъ и проходятъ свою сценическую жизнь въ тѣни, незамѣченными, пока какой-либо счастливый случай неожиданно не выдвинетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Между тѣмъ, здѣсь не должно быть мѣста случаю, а нужны такіе режиссеры, такіе директора труппъ и театровъ, у которыхъ есть „хорошее ухо“ и чуткость и знаніе и, что всего важнѣе—честное безпристрастіе. Увы, къ этимъ „богамъ“ „закулиснаго Олимпа“ нужно трепетно подходить, смиренно просить и ждать милости, а не справедливаго признанія. Большую роль всегда играла г-жа Протекція.

Хотѣлось бы въ новой организаціи автономныхъ государственныхъ театровъ видѣть такія учрежденія, гдѣ не будетъ мѣста „протекціямъ“, гдѣ гг. режиссеры не будутъ давать платныхъ уроковъ артистамъ своей труппы и т. д. и т. д. Пусть, наконецъ, въ Маріинскомъ и въ Александринскомъ театрахъ прозвучитъ новый, непривычный, но единственно благородный и честный лозунгъ: свободная конкуренція и свободная дорога для молодыхъ и свѣжихъ (не по возрасту только) силъ, какъ со стороны („съ воли“), такъ и изъ своихъ нѣдръ, гдѣ могутъ, очевидно, находиться цѣлые годы незамѣченными такіе талантливые люди, какъ г. Грохольскій съ его рѣдкимъ по качеству баритономъ. Талантливыхъ людей не только нужно беречь и холить, но ихъ слѣдуетъ еще искать. Пусть побродятъ по мелкимъ театрамъ миниатюръ, по кинематографамъ съ дивертисментами, и они, если у нихъ есть сердце и чуткая душа, часто услышатъ и увидятъ на рѣдкость талантливыхъ, одаренныхъ людей, растрчивающихъ свой „Божій даръ“ на мелочи и на пустячки, требуемая программами этихъ театриковъ.

Въ одномъ изъ кинематографовъ на Петр. Сторонѣ недѣли три, четыре тому назадъ, выступалъ пѣвецъ съ такимъ поразительно-прекраснымъ голосомъ и, главное, съ такимъ громаднымъ темпераментомъ, что равнаго ему сейчасъ (кромѣ Ф. И. Шаляпина) на сценѣ настоящихъ большихъ петроградскихъ театровъ—нѣтъ. Этотъ пѣвецъ баритонъ,—кажется по фамилии, Будать, вѣроятно, и самъ не знаетъ вполне той силы, какой онъ обладаетъ. Данная внѣшняя: молодъ, хорошая фигура и ростъ, выразительное, интеллигентное лицо и какая-то особая внутренняя сила, сказывающаяся въ каждой фразѣ и въ мощныхъ звукахъ богатѣйшаго вокальнаго матеріала! Пора гг. „олимпійцамъ“ сойти съ пьедестала и спуститься до „низовъ“ театра и зрѣ-

лицъ, такъ какъ идетъ всеобщая „переоцѣнка цѣнностей“ и кто знаетъ, откуда придутъ новые крупные таланты. Не отъ „низовъ“ ли придется черпать „свѣжія струи“ въ „застоявшуюся воду“ театровъ, съ ихъ персонажами, на которыхъ наклеены полинявшіе ярлыки „премьеръ“, „примадонна“, „извѣстный“ просто и „нашъ извѣстный“, или „наша знаменитая“. Необходимо обновиться. Пора ворваться свѣжему, здоровому воздуху въ затхлую атмосферу бывшихъ казенныхъ театровъ. Тогда и самые, раздобрѣвшіе на „казенныхъ хлѣбахъ“, „сценическіе чиновники“ встряхнутся, опомнятся и, подтянувшись, разбудятъ въ себѣ дремлющіе таланты, а тѣ, что заснули совсѣмъ,—уступятъ мѣсто новымъ силамъ.

Въ наши дни, когда человѣческая жизнь не цѣнится ни во что, въ наши скорбные дни, откуда можно ждать утѣшенія, воскрешенія угасающаго духа, если не отъ искусства? Мы не умѣемъ любить таланта и еще не научились цѣнить и уважать даже великихъ художниковъ...

Такъ, можетъ быть, начнемъ учиться этому теперь, когда всѣмъ намъ такъ тяжело и больно за нашу родину. Только любовью, черезъ любовь и при могучемъ вліяніи подлиннаго искусства будетъ укрощенъ проснувшійся звѣрь въ русскомъ народѣ... И авангардомъ долженъ быть *театръ*.

А. С. Ер—овъ.

Пути творчества*).

IV.

Театръ во Христѣ.

Оздоровленіе театра должно начаться отъ истока. Въ своей теоріи и философіи театръ обязанъ отгородиться отъ лжи, притворствъ, маскарада и всего внѣшняго, что даетъ право судить о немъ, какъ объ „игрѣ“, какъ о забавѣ „на смѣхъ“. Довольно и вокругъ театра хлестаковщины, мистификацій, валяній дурака и игры „въ скверную игру“. Пусть со всѣмъ этимъ останутся психологическія перевоплощенія волковъ въ овечьи шкуры, а не таинство театра-храма.

Мы должны вѣрить въ себя, какъ австралійцы вѣрятъ въ тѣ таинственныя существа, которыя являются какъ-бы обновленіемъ человѣческихъ душъ. Ихъ они называютъ „майаури“, т. е., дѣтскими душами или душами умершихъ, которыя еще не успѣли народиться вновь. Первобытныя племена, вѣровавшія, что ряженный изображающій покойника въ „пляска поминанья“, больше, чѣмъ самъ умершій,—эти первобытныя племена болѣе глубоки въ своихъ вѣрованьяхъ, чѣмъ люди современной логики и психологіи. Въ вѣрованье дикарей входитъ сознаніе, что всякое „изображеніе“ есть творчество, т. е., рожденіе и возобновленіе съ прибавкой какой-то невѣдомой величины, пополняющей міръ, развертывающей его черезъ это „изображеніе“. Для науки же тайна перевоплощенія оказывается мастерскимъ фокусомъ съ переодѣваньемъ,—проф. Лапшинъ раздѣляетъ природу артиста-художника отъ природы его творчества. „Портретъ Доріана Грэя“ скорѣе можетъ быть расшифрованъ современными индѣйцами, чѣмъ этимъ профессоромъ, такъ какъ индѣйцы настолько не разграничиваютъ портрета отъ изображеннаго на немъ челоѣка, что по ихъ мнѣнію, если повредить портретъ, то отъ этого тотчасъ пострадаетъ оригиналъ.

Какая это клевета на самого себя у Л. Н. Андреева, когда онъ обмолвился „о безкорыстнѣйшей любви къ вранью“, которая будто-бы „бываетъ недоразвившимся зародышемъ литературнаго дарованья“. Далека всякая ложь отъ искусства, какъ отецъ лжи отъ Господа; а во враньѣ—именно ложь, тогда какъ въ искусствѣ—воплощеніе. Всякая

А. Усачевъ.

(Къ уходу изъ труппы Александринскаго театра).

ложь—своего рода психологическое членовредительство надъ собой, а способность воплощенія—это духовныя объятія мыслей и чувствъ, процессъ ихъ рожденія. Евреиновскій „театръ для себя“—тоже самое, что „безкорыстное влеченіе къ вранью“, та же „игра“, которую пора перестать считать за обоснованіе театра, какъ живопись на оружіяхъ древнихъ и ихъ татуировку пора перестать именовать „украшеніями“. Магія знаковъ, какъ и магія жеста и словъ, положила основаніе всѣмъ творческимъ искусствамъ и пребудетъ до вѣка въ тайнѣ непорочности своего зачатія.

Въ революціонный наказъ театру долженъ войти утопическій на первый взглядъ, но въ дѣйствительности осуществимый и скрыто уже прозвучавшій, лозунгъ по всей странѣ: „довольно пустыхъ словъ и малодушныхъ дѣлъ“. Пусть хоть со сцены зазвучатъ слова со всею мудростью, заложенной въ нихъ вѣками, съ вѣрою, двигающей горами въ людскихъ сердцахъ. Съ воскрешеніемъ правды и дѣйственности словъ, изъ театра уйдетъ всяческая фальшь, бездарность и неблагородство. Для всѣхъ должно быть ясно, что реальное значеніе словъ почти утеряно, значеніе слова стало номинальнымъ. Метерлинкъ пришелъ къ убѣжденію, что только въ молчаніи люди бываютъ откровенны, а говорятъ только для того, чтобы скрывать свои дѣйствительныя переживанья. Люди стали давать другъ другу „честныя“ слова, признавая тѣмъ всѣ остальные свои слова незаслуживающими довѣрія. „Пустыя, утеравшія реальный смыслъ, слова не подпускаютъ людей другъ къ другу“, разъединяютъ, говоря о братствѣ, обращаютъ въ рабство, прославляя свободу и превозносятъ ничтожностей, унижая преимущества заслугъ.

Такъ оставимъ же безсодержательность и пустозвонство словъ улицъ,—для искусства нужны чудотворныя слова, слова съ ненарушенной связью, съ таинственной силою на ихъ глубинѣ. Чтобы было довольно пожеланья и исполненіе бы слѣдовало по слѣдамъ. Чтобы вернулась къ людямъ вѣра въ произносимое со сцены слово, какъ вѣрили еще недавно въ святыню печатнаго. Чтобы каждое „здравствуй“ и „прощай“ вернулись къ своему изначальному значенію „заключенія“ и перестали бы быть механически ничтожны, какъ теперь, и дарили бы людямъ здоровье и прощенье. Безпосильное,

*) Окончаніе.—См. №№ 37 и 38.

безтрепетное, непережитое и непродуманное, нежигающее слово—да сгинь!—оно достояніе нашихъ обмелѣвшихъ душъ, принужденныхъ по недѣйствительности прибавлять къ нему, въ видѣ подкрѣпленія и аргумента, жестокіе поступки, включительно до смертной казни, и прятаться въ заднихъ мысляхъ и краснорѣчіи.

— Возьмите краснорѣчіе и сверните ему шею,—крикнулъ художникамъ всего міра Верлэнъ, когда ему удалось въ своемъ искусствѣ вскрыть суету и безчувственность словъ и вернуть имъ утраченное чародѣйство. Покончимъ же и мы съ вопросами школьной дикціи, которая привела къ намъ на сцену вмѣстѣ съ „ясностью“ произношенія и „твердостью“ тона какія то наборныя машины словъ,—зычныхъ, жирныхъ и четкихъ, какъ типографскій шрифтъ, и такихъ же безразличныхъ до цинизма, безотвѣтныхъ и безотвѣстныхъ. Перейдемъ же къ дикціи примитивной, къ языку простосердечія, но не лукавой, ничего за собой не таящей, простоты, а къ простотѣ Христа-ради-юродивой. Когда Господь дастъ полетъ мыслямъ за грани словъ, слова не спотыкаются о буквы и артистъ лѣпитъ изъ нихъ фигуры, какъ изъ послушной глины. Слова дойдутъ до цѣли и смятыми, и скомканными, какъ истерзаннй мясорубкою кусокъ. Въ задачахъ художника быть понятнымъ, но онъ не обязанъ быть непремѣнно и для всѣхъ понятнымъ, иначе его творчество не будетъ созданіемъ новаго, которое надо еще понять и въ смыслѣ „поятъ“, т. е. овладѣть. Иначе это будетъ просто повтореніемъ стараго, популяризаціей. Быть понятнымъ—это „посылъ“ художника, его требованіе къ толпѣ, а не къ формамъ своего творчества, которыя неразрывно спаяны съ содержаніемъ и диктуются скорѣе забвеніемъ о всякихъ требованіяхъ, приказываются изнутри себя и предписываются во внѣ.

Да возродится же проникновеннѣйшая рѣчь!

Театръ безкорыстной правды, театръ не превзойденной чистоты—это театръ первыхъ христіанъ. Въ 64-омъ году по Р. Х. христіанскіе мученики шли на арену цирка, какъ на добровольную жертву, вслѣдъ за Христомъ. Они разыгрывали передъ Нерономъ мифологическіе сюжеты, кончавшіеся натуральной смертью. Марціалъ увѣряетъ, что при этомъ, съ помощью машинъ, достигались поражающіе зрителей эффекты. Несчастныхъ выводили на арену въ богатыхъ костюмахъ боговъ, героевъ и титановъ, обреченныхъ на ту или иную казнь, и затѣмъ она разыгрывалась въ видѣ трагической сцены по тексту поэта или въ постановкѣ режиссера по памятникамъ скульптуры. Иногда это было сожженіе Геркулеса, старающагося сорвать съ своего тѣла пылающую смоляную тунику; или изображался Орфей, растерзываемый на части медвѣдемъ, или Дедалъ, низвергнутый съ неба и преданный на съѣденіе крысамъ; Пасифая, отданная быку; иногда ставились ужасныя маскарады, въ которыхъ мужчины бывали одѣты жрецами Сатурна, а женщины жрецами Цереры; наконецъ, ставились цѣлыя драматическія пьесы, въ заключеніе которыхъ герой былъ предаваемъ смерти, подобно Лавреолу; во заключеніе трагическихъ неистовствъ исторіи Муція Сцевола являлся Меркурій съ раскаленнымъ прутомъ и прикасался имъ къ каждому изъ павшихъ актеровъ Нерона, чтобы убѣдиться, не дрогнетъ ли оно, прислужникъ же, загримированный Плутономъ, утаскивалъ трупы за ноги, приканчивая молотомъ все, что еще трепетало у его ногъ. Доходило до того, что изобра-

Г-жа Талонкина.

(Новая артистка Маріинскаго театра).

жалось въ лицахъ, какъ Амимона, одна изъ Данаидъ подвергалась преслѣдованіямъ сатира и какъ затѣмъ ее насилуетъ Нептунъ на глазахъ всей многотысячной толпы. Несчастные, ради Христа, переносили передъ зрителями всѣ муки Тартара и погибали послѣ цѣлыхъ часовъ нечеловѣческихъ истязаній. Изображеніе ада на сценѣ было тогда въ особой модѣ у Нерона,—въ подражаніе гастролямъ въ Римѣ египетскихъ трупъ, которыя имѣли большой успѣхъ своими ночными представленіями „Ужасовъ подземнаго царства“, въ послѣдовательности всѣхъ его жестокостей (поставленныхъ по живописи на гробницѣ Сети I-го, что въ Оивахъ). Нероновскія „казни Дирцеи“, по сохранившейся надписи и фрескѣ въ Помпеѣ, приобрѣли тогда исключительную популярность и повторялись почти при каждомъ осужденіи на смерть хорошо сложенной христіанки. Обнаженное тѣло мученицы привязывали за волосы къ рогамъ бѣшеннаго быка и выпускали затѣмъ животное на арену подъ похотливые взоры озвѣрѣвшаго Рима.

Театръ христіанскаго мученичества—источникъ вѣры и театра въ ихъ идеалахъ и святости. Ему суждено было,—по словамъ Эрнеста Реѣана,—продолжаться 250 лѣтъ и среди него народилось облагороженіе женщины, представшей въ обаяніи дѣвственности, стыдливости и страсти; и возстановленіе раба въ человѣческихъ правахъ, благодаря возопіавшимъ камнямъ цирка, глянувшимъ человѣческому рабству въ самую глубь души. Распятіе на крестѣ мученицы Бландины сопровождалось массовой, истинно театральной, галлюцинаціей всего цирка, увидѣвшаго въ образѣ этой кроткой невольницы образъ распятаго Христа. Былъ случай и такого христіанскаго „колдовства“, когда молодой римлянинъ, поднявшій оброненное одной изъ мученицъ покрывало, преслѣдовалъ за нею съ этимъ покрываломъ въ рукѣ на неизбѣжную смерть.

Таково было обаяніе этихъ кровавыхъ драмъ. Страсть, овладѣвшая исполнителями Нерсновскаго репертуара, сдѣлалась заразительной, подобно самоотверженности „жертвъ“ при Террорѣ. Для того, чтобы остановить чрезмѣрное стремленіе къ мученичеству, понадобилась самая страшная угроза— угроза обвиненіемъ въ ереси и отлученіемъ отъ Церкви.

Это былъ непревзойденный по натурализму и въ то же время первый мистическій театръ христіанской эпохи. Очевидно, натурализмъ, какъ и всякая иная форма, можетъ служить выраженіемъ потаеннаго духа. Непревзойденной остается до нынѣ и сила впечатлѣнія отъ спектаклей Нерона, утвердившихъ Церковь Христа и привлечшихъ къ Нему новыхъ послѣдователей изъ евреевъ и язычества. Волею искусства таинственный инстинктъ заставляетъ людей принимать сторону преслѣдуемыхъ, а прививка жестокости претворялась въ спасеніе народнаго организма, подобно цѣлительности сыворотокъ.

Страсть, одержимость, заложенные въ переживанія „до конца“, пресуществили мучениковъ-актеровъ, актеровъ—насилъно въ Великомучениковъ и Святыхъ.

Ими никогда не назовутъ *симулирующихъ* „Страсти Господни“ въ Оберамергау своею ложью творящихъ ложь. Изображеніе крестной смерти Іисуса, Сына Божія, возможно только искусству того будущаго, которое станетъ способно воистину распять и воскресить своего героя на третій день „по Писанію“, т. е. той высотѣ духа, при которой со сцены уже будутъ твориться чудеса и знаменья.

Смѣйтесь надо мной, но благословляя недавно артистовъ-воиновъ, я благославлялъ ихъ на служеніе искусству „на крови“, съ опасностью жизни— не на представленія „Жоржа Дандена“, способнаго только „углублять“ классовую рознь и не на представленія „Женитьбы“, по темпу своего текста столь контрастирующую со всѣмъ, что витаетъ на поляхъ нашихъ, околдованныхъ проклятьемъ битвъ и окутанныхъ ложью людей.

Первая ложь и пошла отъ несбывшагося, проклятаго слова, „отъ дьявола“, но Христосъ Своимъ первымъ пришествіемъ возстановилъ власть Бога— Слова словомъ не расходящимся съ дѣломъ. Снисхожденіемъ Духа Святого даровалъ Онъ Апостоламъ даръ рѣчи, какъ прореканія, даръ слова, какъ славословія, т. е., не только способность мыслить словами, но и устанавливать общеніе съ Богомъ и начинать ею горѣніе въ сердцахъ.

Профессоръ А. Л. Погодинъ, авторъ труда „Языкъ, какъ творчество“, утвердилъ спасающее насъ положеніе, что слово есть то единственное орудіе, которымъ сложилась вся социальная жизнь міра. Искусству остается съ вновь обоснованной вѣрой приняться за свой трудъ.

— Не бойтесь же, не умеръ театръ, но спитъ... Говорю тебѣ словами Господа нашего Іисуса: Возстань! Возьми одръ свой и иди!

V.

Заключеніе.

Мнѣ могутъ поставить на видъ крайнюю недоговоренность моего артистическаго міроощущенія. Виной недоговоренности прежде всего моя неполная осознанность по затронутымъ вопросамъ, но затѣмъ и сама алогичность художественнаго познанія. Кромѣ того, и нужно ли договаривать до конца?

Третій, и вѣроятно послѣдній, разъ въ моей жизни я разбираюсь въ своемъ символѣ вѣрѣ. Долженъ констатировать, что не оставляю своихъ теоретическихъ позицій и даже укрѣпился въ нихъ съ теченіемъ протекшихъ съ появленія моей первой исповѣди лѣтъ. Очеркъ „Новое въ сценическомъ искусствѣ“ былъ отпечатанъ въ 1897 году. Но въ то же время я вижу, что мнѣ не подъ силу отстаивать на практикѣ эти позиціи, что я все время и вѣдая, что творилъ, сотворялъ неправо. Творчески и всецѣло своими позиціями я не овладѣлъ. Утѣшаю себя, что въ чемъ-то мои противорѣчія въ идеяхъ и на дѣлѣ сосуществуютъ. Меня по крайней мѣрѣ, нельзя упрекнуть въ переформировкѣ міросознанья, сообразно модамъ дня.

Въ моей сценической манерѣ я вышелъ изъ школы В. Н. Давыдова, но начиная съ исполненія Іоанны Д'Аркъ, я уже былъ съ Гюисмансомъ, его мистическаго періода, и съ А. Франсомъ, скептицизмъ котораго пришелъ къ признанію святости Іоанны. Въ 1905-омъ году, послѣ рѣчи моей въ Саратовскомъ театрѣ, обо мнѣ ложно, по темнотѣ, донесли епископу Гермогену (тогда Саратовскому), что я требую обращенія церковей въ театры, тогда какъ я говорилъ и въ то время только объ обращеніи театровъ въ храмы. Эта рѣчь моя была напечатана брошюрой В. А. Малоземовымъ, но, не смотря на объявленную свободу совѣсти, брошюру тогда же конфисковали.

Б. Глаголинъ.

Странички о театрѣ.

ФРАНСУА КОППЭ *).

(Изъ книги „Mon Franc parler“ par F. Coppée).

III.

Актеры мелодрамы.

Смерть Лакрессоньера **) не произвела особой сенсаций, какъ, впрочемъ, и смерть Дюмена. На третьей страницѣ газетъ, въ „театральной хроникѣ“ небольшой некрологъ, перечень нѣсколькихъ ролей, — и только. Нынѣшнее поколѣніе равнодушно относится къ исчезновенію актеровъ этого устарѣваго направленія. Но когда то они были знамениты и переживали блестящее время. Печальная исторія!.. Вспоминаются, — несмотря на не-

*) См. №№ 34 и 36.

**) Извѣстный въ свое время французскій актеръ.
Прим. ред.

МОСКВА. — НИКОЛЬСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Продавецъ Солнца“ (А. П. Петровскій).

МОСКВА. — НИКОЛЬСКИЙ ТЕАТРЪ.

Коктейль-танго (г-жа Новицкая и г. Лепартовичъ).

почтительность такого сравненія,—послѣдніе служители какого то упраздненнаго культа, какъ, напримѣръ, янсеннискія монахини, единственные молившіяся передъ изображеніемъ Христа съ воздѣтыми руками въ отдаленномъ углу стариннаго лица Людовика Великаго. Ихъ орденъ угасъ недавно, вслѣдствіе недостатка новообращенныхъ.

Этихъ бѣдныхъ актеровъ мелодрамы, умирающихъ одинъ за другимъ, устало влачащихъ почти всегда нищенское существованіе въ старости,—я ихъ знавалъ, когда былъ молодъ, во всемъ блескѣ ихъ славы. Имъ я обязанъ лично хорошими минутами. Помню, что это были настоящіе артисты, полные увлеченія и искренности, и я съ сокрушеніемъ сердца наблюдаю ихъ жалкій конецъ среди забвенія и нужды. Признаюсь въ позорной слабости. Въ тѣ времена, когда я еще посѣщалъ театръ,—четырехлѣтняя неблагодарная работа фельетониста заставила меня окончательно потерять вкусъ къ театру,—я раздѣлялъ мнѣніе Альфреда де Мюссе:

„Vive le mélodrame où Margot a pleuré“ И „Ліонская почта“ или „Хуторъ дикаго терновника“ занимали меня гораздо больше, чѣмъ „Мизантропъ“. Во мнѣ есть, или вѣрнѣе было что то отъ парижскаго уличнаго мальчишки, усаживающагося на первой скамейкѣ райка, подперевъ подбородокъ скрещенными руками, задолго до того, какъ освѣтятъ рампу и настраиваютъ инструменты въ оркестръ. Въ это время я требовалъ отъ сцены театральныхъ эффектовъ, неожиданной развязки, а главное—душевныхъ волненій. Я не вносилъ сюда литературныхъ предубѣжденій, и высокопарный стиль не смущалъ меня, лишь бы мнѣ давали возможность содрогаться и растрогаться. Смѣйтесь, но мнѣ приходилось чувствовать морозъ по кожѣ, когда злодѣй въ сюртукѣ съ тройнымъ воротникомъ потрясалъ подмостки своими разбойничьими сапогами съ отворотами, обдумывая вслухъ преступленіе въ громкомъ и напыщенномъ монологѣ. Глаза мои иногда наполнялись сле-

зами, о, да! когда добродѣтельный герой въ сизомъ костюмѣ узнавалъ собственную дочь въ лицѣ юной служанки, невинно обвиненной въ кражѣ серебряныхъ ложекъ, и узнавъ, нѣжно прижималъ ее къ коричневому жилету.

Я, конечно, зналъ, даже и въ ту отдаленную эпоху, что „Андромаха“ и „Притворныя признанія“—пьесы гораздо болѣе тонкія. Но я ихъ сохранялъ, да и теперь еще храню, для домашняго очага. Образцовыя произведенія искусства, по моему мнѣнію, подходятъ больше для чтенія въ креслѣ. Почти всегда актеры искажаютъ ихъ; во всякомъ случаѣ они разрушаютъ идеальноепредставленіе, которое я себѣ создалъ о дѣйствующихъ лицахъ. Мелодрама, которую смотрятъ только одинъ разъ, имѣетъ то преимущество, что она не издается. У нея скромная задача—дать вамъ нѣсколько сильныхъ ощущений, и актеры въ ней обыкновенно выше самого произведенія. Во всякомъ случаѣ, я очень любилъ мелодраму.

Несчастье въ томъ, что теперь я слишкомъ утонченъ или, если хотите, развращенъ. Увы, я понимаю теперь все, что въ этомъ жанрѣ было выдуманнаго, смѣшнаго; напыщенность фразъ заставляетъ меня смѣяться, и мелодрама для меня больше не существуетъ.

Еще одною радостью стало меньше! Хорошо преимущество ума и сознанія!.

Ахъ, какъ я жалѣю объ утраченной наивности, когда самые грубые театральные эффекты давали мнѣ иллюзію. Счастливое время, когда я былъ тѣмъ, что называется „благодарной публикой“. Во всемъ блескѣ ихъ молодости и успѣха, я рукоплескалъ имъ, этимъ актерамъ мелодрамы, теперь почти совсѣмъ исчезнувшимъ. Всѣ они, повторяю, были выдающимися артистами и обладали качествами, исчезающими съ каждымъ днемъ: пылкостью, горячностью рѣчи, а главное—силою.

Фред. Леметромъ, ихъ общимъ учителемъ, я восхищался, когда онъ былъ уже на склонѣ дней. Уже обезсиленный, беззубый, почти безголосый, онъ все же единственный, смѣю утверждать, далъ

О. В. Гзовская въ ролѣ Саломеи.
(Къ постановкѣ „Соломеи“ въ Москв. Маломъ театрѣ).

Типы артистической команды: г.г. Вольскій и Курихинъ.
(Рис. г. Холмскаго).

мнѣ впечатлѣніе гениальнаго и вдохновеннаго трагика. Я видѣлъ Мелэнга, талантъ котораго былъ болѣе искусственный, но который создавалъ свои роли съ такимъ чувствомъ изящнаго и игралъ съ заразительнымъ воодушевленіемъ, воплощаясь въ роли съ такимъ мастерствомъ, что со смертью его стало невозможнымъ возобновленіе цѣлаго репертуара. Я видѣлъ Лаферьера, слишкомъ сильно гримированнаго, производившаго почти комическое впечатлѣніе съ перваго взгляда, игравшаго всѣ роли въ сапогахъ съ кисточками, въ сѣрыхъ лосянахъ, но умѣвшаго еще находить въ любовныхъ сценахъ такіе страстные возгласы и рыданія, какихъ я уже не слышалъ больше на сценѣ. Я видѣлъ романтика Бокажа, Рувьера, актера на шекспировскія роли. Я видѣлъ Дюмена, прекраснаго и стройнаго какъ богъ. Помню и этого несчастнаго Лакрессоньера, угасающая память и невнятная дикція котораго причиняли намъ страданія въ послѣднее время,—помню его еще изящнѣйшимъ и элегантнѣйшимъ *jeune premier*. Всѣ эти артисты, кромѣ Мелэнга, заработавшаго состояніе, да еще Менье, которому не приходилось нуждаться, въ концѣ своей карьеры, страшно бѣдствовали, нѣмыми свидѣтелями исчезновенія мелодраматическаго жанра, въ которомъ они были такъ превосходны. Большіе театры закрывали или, по крайней мѣрѣ, очень рѣдко открывали для нихъ двери. Тамъ, гдѣ когда-то раздавались замечательныя рѣчи мелодраматическихъ героевъ, опереточныя дивы своими рѣзкими голосами распѣвали игривые куплеты, или же выставлялся подъ малиновымъ трико цѣлый батальонъ туго затянутыхъ ляжекъ въ какой-нибудь фееріи или обзорѣ. Чтобы заработать хлѣбъ насущный, состарившіеся актеры мелодрамы принуждены были шататься по предмѣстьямъ Парижа или по провинціи, гдѣ еще публика сохраняла серьезность при словахъ „крестъ моей матери“ или „мостъ, переброшенный черезъ бурный потокъ“.

Немолодые, усталые, измученные, они продѣлывали всѣ перипетіи комическаго романа, написаннаго для двадцатилѣтняго лицедѣя, любимаго субреткой. Печальное странствованіе! Года два тому назадъ въ Алжирѣ, передъ двумя дюжинами офицеровъ и дюжиной дешевыхъ кокотокъ, я видѣлъ Дюмена, Лакрессоньера и Тальяда—славную тройцу бульвара du Temple, игравшую „Вѣчнаго жида“. На другой день они уѣзжали дальше... Бѣдняги!

Самое жестокое въ ихъ паденіи было то, что оно случилось какъ разъ въ то время, когда актеръ сталъ приобретать большое значеніе и уваженіе въ общественной жизни, когда всѣ старыя предрассудки относительно актера были побѣждены, даже черезчуръ, когда двери Сень-Жерменскаго предмѣстья стали открываться передъ монологомъ актера, когда какой-нибудь „благородный отецъ“ можетъ получить орденъ за выслугу лѣтъ, а комикъ, какъ это мы видѣли въ лицѣ Коклэна, даетъ совѣты государственному челоуѣку. Передъ побѣдой болѣе ловкихъ и хитрыхъ товарищей, часто не стоившихъ ихъ, какою горечью была для этихъ ветерановъ мелодрамы необходимость искать заработка въ два золотыхъ гдѣ-нибудь въ Гренѣлѣ или Батиньолѣ! Но въ жизни все зависитъ отъ случая...

Они умерли, старые артисты; и такъ какъ они прошли черезъ чистилище въ эти послѣдніе годы, то я не сомнѣваюсь, что они всѣ попадутъ прямо въ рай актеровъ, гдѣ въ воздаяніе за страданія земной юдоли, имъ, вѣроятно, придется цѣлую вѣчность играть выигрышную роль передъ полнымъ театромъ при громѣ рукоплесканій за каждую тираду. Св. Петръ откроетъ передъ ними двери и въ воспоминаніе прекрасныхъ вечеровъ въ „Caïté“ или „Porte-Saint-Martin“ при паденіи занавѣса, хоръ ангеловъ будетъ привѣтствовать ихъ долгимъ вызовомъ: „Всѣхъ, Всѣхъ!..“

„Поташъ и Перламуטרъ“—И. Морочникъ и Зин. Львовскій.
(Шаржъ К. Елисѣева).

Украинскій театраль.

Я получилъ № украинскаго театрального журнала (вѣрнѣе, его назвать „листовкой“) „Театральні Вісти“, „органъ Українського Театрального Організаційного Комитету“. Больше половины номера занимаетъ статья „Революційний Katzenjammer п. (пана) Кугеля“. Нѣмецкому слову въ заглавіи соответствуетъ нѣмецкій эпиграфъ изъ Гейне, гдѣ говорится, что „das schecklichste der Schrecken“ (самое ужасное изъ ужасовъ) — это „Das Duell mit einer Wanze, der Gestank als Waffe dient“ (дуэль съ клопомъ, которому вонь служитъ оружіемъ). И далѣе, вся статья испещрена нѣмецкими цитатами. Это первое, что бросилось мнѣ въ глаза. Авторъ, Северинъ Паньківський, очевидно, получилъ хорошую подготовку въ Германіи, — я этимъ не хочу дурного сказать; можетъ быть, все дѣло въ томъ, что онъ учился въ нѣмецкой австрійской гимназіи и потому онѣмечился. Когда я прочиталъ статью, то совсѣмъ палъ духомъ. Разумѣется, не брань по моему адресу огорчила меня. Никогда еще, за всю мою жизнь публициста, брань не доставила мнѣ такой радости, потому что меня бранили за то, что я люблю Россію, и это моя гордость, что пань Паньківские меня за это заушаютъ. Палъ же я духомъ потому, что только изъ этой статьи понялъ, какой злой врагъ Россіи притаился въ вскормленномъ и подготовленномъ Австріей и Германіей украинствѣ, подъ мелодическое для иныхъ ушей жужжаніе революціонныхъ фразъ о „самоопредѣленіи народностей“, „федераціяхъ“ и т. п.

Ярость и злобу г. Паньковскаго вызвала моя статья въ № 26 „Теат. и Иск.“, гдѣ я писалъ объ украинскомъ театрѣ, г. Винниченкѣ и о начавшемся уже искусственномъ вытѣсненіи русскаго театра изъ Кіева. Позвольте привести нѣсколько выдержекъ изъ статьи г. Паньковскаго для того, чтобы вы могли судить, съ какимъ настроеніемъ и какимъ міросозерцаніемъ мы имѣемъ дѣло въ лицѣ украинскихъ дѣятелей — по крайней мѣрѣ, театральныхъ дѣятелей.

„Русская культура — *risu teneatis, amici!* — такъ пишетъ г. Паньковскій. Про какую культуру говорить г. Кугель? Неужели онъ думаетъ, что его писанія читаютъ троглодиты? Потому что только троглодитамъ можетъ импонировать русская культура. У насъ, на Украинѣ, неприлично говорить серьезно о русской культурѣ“. „До сего дня Москва не смогла создать бы своей культуры, если бы на ней не работали „творцы культурныхъ цѣнностей“ другихъ, недержавныхъ народовъ, живущихъ въ Россіи — украинцы, евреи и поляки“.

Я сравнилъ самоуничтожающуюся Россію съ великой душой Оедорой. И вотъ какъ издѣвается г. Паньковскій надъ моею скорбью: „Ваша дура Оедора имѣла чудовищный аппѣтитъ и не смогла переварить. Да покоится въ мирѣ! Скажу вамъ словами нашего великаго (?) Франка: „не трать, куме, силы, барахтаясь въ водѣ — спускайся на дно“.

Пожалуй, довольно цитатъ. Цѣль настоящихъ строкъ, разумѣется, не полемика съ г. Паньковскимъ, который откровенно и злобно ненавидитъ Россію и въ частности, конечно, русскій театр. Я хочу только, чтобы читатели задумались надъ невинно-пастушескою, сентиментально-идиллическою революціонною игрою въ „автономію“, и подумали, что это значитъ, и что за нею скрывается. Единственное, что есть въ Россіи несомнительнаго и важнаго это, конечно, ея духовныя цѣнности.

И вотъ, какъ открыто плюютъ на нихъ „братскіе“ „самоопредѣляющіеся“ гг. Паньковскіе!

Въ частности, пусть знаетъ русскій театр и русскій актеръ, примостившійся однимъ бочкомъ къ „позиціи международнаго пролетаріата“, съ какими „союзниками“ и сотрудниками онъ имѣетъ дѣло, и какъ эти союзники и сотрудники относятся къ духовному міру русскаго искусства.

На этомъ слѣдовало бы и кончить замѣтку, если бы г. Паньковскій помимо брани, которая меня только утѣшаетъ, не упомянулъ нѣсколько разъ о „ренегатствѣ“, имѣя очевидно цѣлью кольнуть меня. Почему же я „ренегатъ“? Потому что нерусскаго происхожденія? Такимъ я былъ съ самаго рожденія. Но и съ рожденія моего никто не найдетъ въ томъ, что я писалъ, ни одной строки, которая бы не была проникнута чувствомъ любви къ великой, славной и могучей Россіи — какъ я все это понимаю. Сейчасъ же, сейчасъ — о, наивный ученикъ хитрыхъ нѣмцевъ, г. Паньковскій! — когда Россія опозорена, унижена и растерзана, долгъ каждого усилить, раздуть эту любовь до религіознаго служенія. И въ тоскливые дни нашего русскаго самоубійства, должны были появиться миллионы „ренегатовъ“ — изъ числа тѣхъ, которые раньше ворчали на Россію, или были къ ней не холодны и не горячи, а тепловаты, — чтобы бросить къ ногамъ отечества свое пылающее сердце. Да что-то мало видно такихъ...

Homo novus.

✂✂✂✂✂✂

Письма въ редакцію.

Товарищи! Я очутилась въ ужасномъ положеніи, благодаря антрепренершѣ г-жѣ Борисовой М. А. По телеграфу я покончила въ г. Бердянскъ на лѣто, зиму и пасху. Предпочла это предложеніе, несмотря на небольшое жалованье, имѣя въ виду круглый годъ жизни въ одномъ городѣ. Но оказалось, что май и іюнь мы играли въ Большомъ Токмакѣ, затѣмъ насъ перевезли въ г. Мелитополь. Хотѣли еще куда-то везти, а ужъ потомъ только въ г. Бердянскъ. Это ужъ мѣняетъ дѣло. Отъ жалованія не оставалось ничего. 2 мѣсяца г-жа Борисова была отъ меня въ восторгѣ. Я ей устроила еще 3-хъ актеровъ, и все шло по хорошему. Съ переѣздомъ въ г. Мелитополь ея отношеніе ко мнѣ рѣзко измѣнилось — пошли нелѣпыя придирки, доводившія меня до истерики. Но я все терпѣла, такъ какъ предстояло еще служить зиму. И вотъ 5-го сентября она призываетъ меня и объявляетъ, что на зиму я ей не нужна. Она взяла другую актрису. Я спросила, какая тому причина. „А вы проходите мимо моей уборной не кланялись мнѣ. Работать при такихъ отношеніяхъ я съ вами не желаю“. И вотъ я остаюсь безъ мѣста и безъ копѣйки денегъ, — это при теперешней страшной дороговизнѣ. Даже чтобы начать дѣло противъ нея, нужны деньги, а ихъ нѣтъ. Предоставляю вамъ судить объ этомъ поступкѣ.

Прошу другіе журналы перепечатать.

Ольга Надеждина-Кравцова.

✂✂✂✂✂✂

Маленькая хроника.

*** Составъ Литературной коммисіи при госуд. театрахъ снова измѣнился, вмѣсто Н. К. Пиксанова, замѣнившего А. Блока, вступаетъ снова г. Блокъ. Вмѣсто г-жи Султановой Лѣтковой вступаетъ А. Г. Горнфельдъ.

Конечно, хорошо, что вмѣсто г. Пиксафонова опять г. Блокъ, а вмѣсто кандидатки въ сенаторши, г-жи Лѣтковой, г. Горнфельдъ, талантливый критикъ „Рус. Богат.“. Но почему появились г. Пиксафоновъ и г-жа Лѣткова? Кстати, это псевдонимъ театрального дѣятеля — Пиксафоновъ или фамилія?

*** „Ансамбль Троицкаго фарса“, прибывшій въ Кронштадтъ показывать „Царскосельскую благодать“, потерпѣлъ фіаско. Какъ намъ пишутъ, Кронштадскій Совѣтъ Раб. и Солд. Депут. запретилъ играть этотъ фарсъ, какъ порнографическій. Любопытно, какъ проявилъ Совѣтъ свои цензурныя функціи: онъ остался вѣренъ себѣ. Труппа была

предупреждена, что если она не отменит спектакль, то онъ все равно будетъ сорванъ, артисты разогнаны, а авторъ и предприниматель... арестованы.

*** Любопытныя свѣдѣнія объ оперѣ Совѣта Раб. Депут. въ Москвѣ (бывш. театра Зимина) сообщаетъ корреспондентъ „Нов. Вр.“.

„На первомъ спектаклѣ первого абонементна все первое дѣйствіе оперы шло при весьма пустомъ залѣ.

Публика появилась во второмъ дѣйствіи. И были ли это запоздавшіе абоненты?

Цифры театральныя окладовъ обычные театральныя: хористъ отъ 125 руб., рабочій отъ 250 руб.

Характерно, что и цѣны на мѣста оказались ничуть не ниже, если не выше, чѣмъ прежде.

*** Московскій Совѣтъ рабоч. депутатовъ, занявшись въ широкихъ размѣрахъ антрепренерской дѣятельностью (т. б. Зимина, т. „Аквариумъ“), посѣщаетъ, такъ сказать, по долгу профессіи и премьеры другихъ театровъ. Былъ ли совѣтъ вѣспомогъ на премьерѣ театра Корша „Англійскій шарабанъ“ или были командированы на этотъ спектакль лишь извѣстные члены, это неизвѣстно, но вотъ что читаемъ въ „Р. Сл.“:

„Нѣкоторые члены московскаго совѣта с. и р. д., присутствовавшіе въ публикѣ, нашли пьесу не совсѣмъ своевременной и говорили, что больно и неприятно слушать неумѣстные сарказмы безшабашныхъ авторовъ“.

Для полноты универсальной власти с. р. и с. д., остается исполнительному комитету еще писать рецензіи.

*** Мы получили слѣд. замѣтку. „Сейчасъ къ услугамъ афишеровъ всѣ стѣны Петрограда: клеютъ афиши, какъ и гдѣ угодно, какъ и гдѣ попало, одну афишу на другую... Получаются, вслѣдствіе этого, немалые курьезы. Такъ, на дняхъ, проходя мимо Гостиного Двора съ Садовой, я прочиталъ „Лекція Христосъ и антихристъ“, и внизу, уже изъ другой афиши—„съ участіемъ С. О. Сабурова“. Любителямъ забавныхъ пустяковъ рекомендуемъ почаще заглядывать на заклеенныя и переклеенныя афиши“.

*** Драматическая актриса Н., не уплатившая въ срокъ подоходнаго налога, на повѣсткѣ о наложеніи на нее штрафа начертала:

„Я безработная драм. актриса, имѣвшая возможность въ теченіе зимы заработать себѣ скверную крышу надъ головой и скверный обѣдъ въ вегетаріанской столовой.“

Когда театральное дѣло въ Россіи будетъ поставлено такъ, что государственныя театры будутъ наполнены истинными талантами, а не фаворитами, фаворитками и кумовьями стараго режима,—тогда я сочту своимъ священнымъ долгомъ вносить и платить всѣ налоги, а пока примите увѣреніе въ истинномъ почтеніи“.

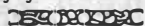
*** Большія строгости завелъ новый управляющій Маринскимъ театромъ А. Зилоти. Организовавъ „бюро печати“ для дачи свѣдѣній въ печать, онъ запретилъ артистамъ чуть ли не подъ страхомъ смертной казни давать свѣдѣнія помимо бюро. Затѣмъ начало репетицій онъ передвинулъ на 10 минутъ — не въ 12 ч. дня, а въ 11 час. 50 м. Съ 12 ч. начинаются штрафы, которые примѣняются по особой скалѣ.

*** Два французскихъ воина: капитанъ Рэнэ Піошъ и капитанъ Жакъ Малкинъ прислали А. Ф. Керенскому посвященный ему гимнъ „Gloire a Kerensky“. Текстъ написанъ капитаномъ Піошемъ, музыка капитаномъ Малкинымъ.

*** Въ московской „Брачной газетѣ“ находимъ такое объявленіе:

„Кино-режиссеръ-операторъ, 26-ти лѣтъ, средняго роста, энергичный, пользующійся популярностью постановкой лучшихъ пьесъ для кино, любящій искусство, природу, музыку, и т. п., жаждетъ знакомства. Цѣль — бракъ съ дѣвицей или вдовой не старше 30 лѣтъ, обеспеченной капиталомъ не менѣе 50,000 рублей для собственнаго производства кинематографическихъ картинъ“.

Желаемъ оператору успѣха...

По провинціи.

Баку. Приводимъ полный составъ труппы А. В. Полонскаго на зимній сезонъ (по алфавиту): г-жи Агринцева, Астарова, Баранова, Бибина, Боярова, Дарская, Истомина, Зимина, Лиговская, Мравина, Микильская, Огудалова, Пюнтковская, Тагіоновская, Таланова, Черная, гг. Аболенинскій, Апполонскій, Бахановъ, Вавельскій, Волоховъ, Вронскій, Дубровский, Каблукъ, Курдяевъ, Любимовъ-Ланской, Мартыновъ, Морозовскій, Ростовцевъ, Ручьевъ, Санинъ, Софроновъ, Соколовъ, Туркестановъ. Режиссеры: Ивановъ и Вороновъ, пом. реж. Морозовъ и Курдяевъ, суфлеръ г-жа Долоцкая.

Въ половинѣ октября состоится рядъ спектаклей съ участіемъ К. О. Шорштейна.

Владикавказъ. Сезонъ драмы въ гор. театрѣ (дирекція Л. З. Теръ-Акопова и М. І. Сагайдачнаго) открылся 15 сент... „Романомъ“, вторымъ спектаклемъ шелъ „Судъ человѣческой“ Н. Галича, третьимъ—„Казенная квартира“.

Театральная коммиссія разрѣшила антрепренеру увеличить плату на мѣста на 40%, а также продавать билеты въ оркестръ.

Воронежъ. Намъ телеграфируютъ: „Пятнадцатого „Соколами и воронами“ въ городскомъ театрѣ открытъ зимній сезонъ драматической труппой Алеси-Вольской, подъ режиссерствомъ Волкова. Первые три спектакля дали аншлаги. Уполномоченный дирекціи Завьяловъ“.

Казань. Зимній сезонъ открылся. Въ гор. театрѣ—опера М. Ф. Степанова—открыла сезонъ „Демономъ“, причемъ, если вѣрить „Камско-Волжской Рѣчи“, постановка этой оперы обошлась дирекціи въ 10000 руб., въ Большомъ театрѣ съ 15 сент. играетъ опереточная труппа г-жи Глазисъ, Марусина, Разказова, гг. Я. В. Градовъ, Ратовъ, Кларовъ и др.).

— Сезонъ драмы (Новый театръ, антреприза В. Ф. Каразиной) откроется не позже 25 сентября. Репетируются „Потопъ“, „Дворянское гнѣздо“, „Обрывъ“, „Гибель Содомъ“, „Безъ вины виноватые“, „Невозможная женщина“, „Мама птичка“ и др. Приводимъ составъ труппы: г-жи Востокова, Вэнади, Каразина, Кушенская, Медвѣдова, Полянская, Субботина, Спѣвакова, Сѣверная, Таланова, Трефилова, Юрьева, гг. Анчаровъ, Горбачевскій, Добряковъ, Ключаринъ, Лавровъ, Максимовъ, Московскій, Межевой, Наровскій, Поповскій, Россовъ, Федосовъ, Харламовъ, Шаталовъ, Романовъ, Щепановскій и др.

Кисловодскъ. Опера за лѣтній сезонъ дала около 70000 р. убытка. Театръ, много сезоновъ находившійся въ арендѣ у М. М. Валентинова, а въ минувшемъ лѣтнемъ сезонѣ принадлежавшій г. Славину, на зиму снова перешелъ къ г. Валентинову, который будетъ держать съ 1-го октября драму. Въ сентябрѣ въ этомъ театрѣ играетъ оперетка съ г-жей Пюнтковской.

Кіевъ. Въ труппу театра „Соловцовъ“ вступилъ В. Н. Болховской.

— Открылся новый театръ миниатюръ „Гротэскъ“. По отзывамъ газетъ, въ репертуарѣ и исполненіи чувствуется хорошій вкусъ. Въ программѣ—„Бандиты“ въ духѣ „Вампуки“, хоръ бр. Зайцевыхъ, „Судъ Мидаса“, „Мыслитель“ Чехова и др. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю политическаго Петрушки, остроумно исполненнаго г. Фенинымъ, и вызвавшего скандалъ въ публикѣ. Публика спокойно смотрѣла на то, какъ Петрушка уложилъ „восточнаго челоука“ Чхеидзе и „буржуазную морду“ Милукова, но когда появилась кукла украинца со словами „задамъ перцу злодію“—раздался свистъ изъ ложи военныхъ. Украинскій свистъ вызвалъ аплодисменты и протесты въ защиту свободы искусства, а conferencier Алексѣевъ находчиво замѣтилъ:

„Очевидно, мы доросли до всяческихъ свободъ, но еще не доросли до политическихъ шутокъ!“

Н. Новгородъ. Предполагавшееся на 1 сентября открытіе сезона въ гор. театрѣ состоялось лишь 15 сентября, благодаря тому, что у г. Ростовцева не налаживалось дѣло съ приглашеніемъ артистовъ на первыя амплуа. Между прочимъ, въ труппу вступилъ артистъ петроградскаго Малаго театра г. Шмидтгофъ. Сезонъ открылся „Милыми призраками“. Въ пьесѣ участвовали: г-жи Калантаръ, Карелина, Малаксіанова, Арсентьева и г. г. Субботинъ, Бѣлина-Бѣлиновичъ, Горскій, Слободской, Странскій и др. Первымъ утренникомъ прошелъ „Тартюфъ“, вторымъ вечернимъ спектаклемъ—„Маленькая дѣвочка съ большимъ характеромъ“ для перваго выхода артистки петроградскаго Малаго театра г-жи Кировой.

Пенза. Намъ телеграфируютъ: „Лѣтній сезонъ законченъ блестяще: взято сто одна тысяча. Администраторъ Александръ Волковъ“.

Ростовъ н. Д. 8-го сентября с. г. состоялось общее собраніе артистовъ труппы О. П. Зарайской и А. И. Гришина, обсуждавшее вопросъ объ образованіи профессиональнаго союза сценическихъ дѣятелей. Постановлено организовать проф. союзъ. Цѣль союза: защита профессиональных и этическихъ интересовъ. Членами союза могутъ быть сценическіе дѣятели мѣстныхъ театровъ оперы, драмы, оперетты, театровъ миниатюръ и балета. Антрепренеры не могутъ быть членами союза.

Выбрана временная коммиссія для выработки устава, въ которую вошли артисты: Г. Демюръ, Стефановъ, Добрый, Цуцунава, Ямщикова; отъ службъ г. Пятаковъ и отъ рабочихъ г. Клочковъ. Также выбрана временная примирительная камера въ составѣ: К. К. Гусачева (отъ антрепризы), Г. Ф. Демюръ (отъ режиссуры), М. К. Стефановъ (отъ первыхъ артистовъ), М. А. Саблина-Дольская (отъ артистокъ),

Л. И. Изольдовъ (отъ вторыхъ артистовъ), С. М. Можейко (отъ службы), Г. Клочковъ (отъ рабочихъ).

Передъ закрытіемъ засѣданія О. П. Зарайская заявила, что она и А. И. Гришинъ вносятъ въ фондъ союза 1000 р. Заявление было встрѣчено аплодисментами всей труппы.

Отрадно, что проф. союзы, отъ антрепренеровъ отмежевываясь, какъ отъ чумы, пожертвования отъ антрепренеровъ все же принимаютъ при „аплодисментахъ всей труппы“.

Саратовъ Сезонъ въ гор. театрѣ открылся 15-го сентября „Коварствомъ и любовью“. Послѣд. репертуаръ „Гедда Габлеръ“, „Огни Ивановой ночи“, „Осеннія скрипки“, „Кукушкины слезы“.

Труппа пополнилась г. Моревымъ, приглашеннымъ на амплуа фатовъ и резонеровъ

— Въ засѣданіи театр. комитета, на которомъ обсуждалось ходатайство антрепренера г. Мевеса о повышеніи цѣнъ на мѣста, Н. М. Архангельскимъ былъ возбужденъ вопросъ объ установленіи извѣстнаго минимума для вторыхъ актеровъ, ниже котораго не могутъ опускаться ихъ оклады и объ оплатѣ предсезоннаго репетиціоннаго времени. На такое вмѣшательство въ денежные отношенія между антрепренеромъ и актерами городъ имѣетъ право, ибо, какъ пояснилъ г. Архангельскій, — въ программахъ всѣхъ социалистическихъ партій, имѣющихъ представителей въ гор. думѣ, есть пунктъ объ охранѣ городомъ труда лицъ, работающихъ у контрагента города. Комитетъ единогласно принялъ оба предложенія Архангельскаго, поручивъ ему совмѣстно съ председателемъ комитета предварительно выяснить вопросъ о размѣрахъ предложеннаго Архангельскимъ минимума артистическихъ окладовъ.

— Труппа Общедоступнаго театра предъявила къ комитету Общества имени Островскаго требованіе о повышеніи окладовъ.

Симферополь. Открытіе зимняго сезона въ Дворянскомъ театрѣ состоится 23 сентября спектаклемъ драматической труппы г-жи Лажечниковой.

Тифлисъ. Злободневная пьеса. Въ одной изъ послѣднихъ программъ „Свободнаго театра“ прошла съ большимъ успѣхомъ пьеса мѣстнаго автора И. М. Дондарова „Провокаторъ“. Пьеса, по отзыву мѣстной газеты, оставляетъ сильное впечатлѣніе, настолько сильное, что было нѣсколько истерикъ въ партерѣ.

Харьковъ. Зимній сезонъ открылся во всѣхъ театрахъ. У Н. Н. Синельникова послѣ „Лорензаччіо“ прошли „Дуракъ“ Фульда, „Благодать“, „Чужіе“, „Симфонія“. Въ рядѣ спектаклей выступить г-жа Полевизкая. Первое выступленіе состоялось 19 сентября въ „Обрывѣ“.

16 сентября открылся сезонъ въ Большомъ драматическомъ театрѣ Новаченко „Домомъ Кочергиныхъ“, съ Карелиной-Раичъ, Валерской, Бороздинымъ, Глаголинымъ, Боронымъ, Глубоковскимъ, Леоша и др.

15 сентября открылся сезонъ оперетты въ театрѣ Аксарина (театръ Коммерческаго клуба), дирекція К. П. Павлова.

Ярославль. Зимній сезонъ въ театрѣ имени Волкова открылся 9-го сентября „Цѣной жизни“, которая шла два дня подрядъ. Цѣны увеличены. Сборъ выше 2000 р. Въ главныхъ роляхъ выступили Жвирблисъ (Анна) и г. Розенъ-Санинъ (Данило Демуриный). Оба спектакля прошли съ аншлагомъ.

Провинціальная лѣтопись.

Тифлисъ. Въ 1-хъ числахъ сент. мѣс. въ театрѣ „Артистич. о-ва“ состоялись двѣ гастролы Орленева — „Привидѣнія“ и „Преступленіе и наказаніе“. Оба спектакля прошли при битковомъ сборѣ. Орленевъ имѣлъ заслуженный успѣхъ у публики.

Въ составъ драмы „Тарто“, открывшей свой сезонъ въ театрѣ „Артистич. о-ва“, 8-го сент., постановкой „Трехъ сестеръ“ Чехова, входятъ: А. Я. Александровъ, А. И. Андреевъ, Е. Н. Аргутинская—Козловская, Т. Г. Василенко, В. В. Владимірова, В. С. Генбачевъ-Далиахъ, І. В. Гловацкій, Г. И. Георгіевъ, К. К. Гомаровъ, С. И. Днѣпровъ, А. К. Егорьевъ, Б. Э. Кошева, Н. И. Кирѣвская, Н. З. Колевъ, Е. А. Лашкова, М. Н. Лисицына, М. Т. Марусина, Н. Н. Михайловскій, Н. Л. Нелидинская, С. М. Никитина, Г. О. Нератова, Н. П. Нировъ, Е. А. Полубинская, М. Л. Роксанова, М. М. Рузаевъ, Т. М. Сокальская, Е. А. Сатина, Л. И. Степанова, Н. Е. Судейкина, Е. П. Трубецкая, В. Ф. Торскій, А. А. Тугановъ, К. К. Цымовъ, Н. А. Чаруева, Е. Д. Чарскій, И. И. Шумовъ, Ф. Я. Яковлева, Ф. Ф. Ярославцевъ, И. М. Яхонтовъ.

„Три сестры“, Чехова и шедшая за нею, 9-го сент. пьеса Сумбатова-Южина „Джентльменъ“ (въ чествованіе

исполнивагося 35-ти лѣтія артистич. дѣятельности ея автора) дали битковые сборы.

Оперный сезонъ антрепризы С. И. Евлахова начинается въ казенномъ театрѣ 15-го сент. „Пиковою дамой“.

Гессъ—бывшій дирижеръ Казеннаго театра перешелъ въ „Грузинскій Клубъ“, гдѣ подъ его руководствомъ сформирована постоянная оперная труппа.

Энгъ-Данъ.

Херсонъ. 12-го сентября въ городскомъ театрѣ начались репетиціи, а 22-го с. м. открывается сезонъ. Къ постановкѣ намѣчены „Савва“ и „Павель I“ съ участіемъ г. Харламова. Нашъ предприимчивый и энергичный антрепренеръ З. Г. Молчановъ въ этомъ сезонѣ довелъ бюджетъ до невѣроятныхъ размѣровъ: 85,000 р. Чтобы выкачать изъ кармановъ херсонцевъ такую уйму денегъ, надо взять 600—700 р. на кругъ. Антреприза разсчитываетъ (и есть большая надежда, что разсчеты оправдаются) на полное сочувствіе городского самоуправленія, куда она обратилась съ ходатайствомъ о разрѣшеніи поднять цѣны. О возможности плохихъ сборовъ никто и не думаетъ: деньги, ч. н., валяются на улицѣ — купцы и ремесленники не знаютъ, куда ихъ дѣвать — ждутъ не дождутся открытія театровъ. Несомнѣнно поддержать театръ и состоятельные румыны, эвакуированные сюда.

Составъ труппы: женскій составъ: героиня Большакова, Мануйлова (мол. гер.), Пивоваровичъ (энж. др.), Бѣлозерская (др. ст.), Лядова (гр. дам.), Волконъ (ing. ком.), Ермакова (хар.), Корнилова, Кадель, Соколова 2-я, Суханова, Лирская; муж. сост.: Харламовъ (герой), Коссаковский (люб. невр.), Азовскій (люб. фатъ), Савельевъ (гер. рез.), Ляровъ (др. рез.), Ливановъ (ком. рез.), Истоминъ (ком.), Бѣловъ (характ.), Шефтель, Смѣловъ, Датовскій, Крамовъ, Лирскій, Каменскій, Павленковъ. Режиссеромъ приглашенъ г. Славскій, пом. реж.—Шкловскій, декор.—Ларинъ.

13-го сентября въ театрѣ „Аквариумъ“ открывается зимній сезонъ еврейская труппа п. у. оправившагося послѣ тяжелой болѣзни И. Корики. Намѣченъ исключительно истор. и классич. репертуаръ, а въ ближайшіе дни открываетъ свои двери и „худож. театръ мин“ п. у. г. Барятинскаго (оперетта, фарсъ). Въ кафѣ-ресторанъ г. Меттара приглашены препод. музык. училища, популярны въ городѣ свободн. художн. гг. Натансонъ, Борщевскій, Моцлевскій и Куцынъ для квартетовъ на огромные оклады. Иллюзіоны ломаются отъ публики. Съ аншлагами идутъ спектакли и у любителей.

Всюду полно!

Dixi.

Кокандъ. 3-го сентября товариществомъ артистовъ Ташкентской труппы З. А. Малиновской подъ управленіемъ артистовъ Д. В. Азанчеева, А. Г. Георгіевскаго и А. Н. Стешина закончена поѣздка по Ферганской области.

Марки установлены были „рублевыя“, мѣсячный бюджетъ 6600 марокъ. За 37 спектаклей было взято 27452 р. (съ военнымъ налогомъ). На марку пришлось по 1 р. 78 к.

12-го августа начались спектакли въ г. Кокандѣ въ театрѣ „Фуроръ“ арендуемомъ извѣстнымъ антрепренеромъ М. И. Уваровымъ-Самборскимъ. Всего, за два приѣзда, было дано 17 спектаклей. Взято 17796 р. (съ военнымъ налогомъ). На марку пришлось по 1 р. 54 коп. Въ Андижанѣ было дано 5 спектаклей (гарантированныхъ по 600 р. спектакль), взято 3000 р. на марку по 62 коп. Одинъ спектакль былъ въ Общ.-номъ Собраніи на ст. Сѣрово, гарантированный 800 р. На марку 17 коп. Такимъ образомъ за два мѣсяца взято 49048 р. т. е. на кругъ по 817 р. На марку получено по 4 р. 11 коп.

Андрей Стешинъ.

Старая Русса. Съ 8-го сентября открылся новый зимній театръ на углу Успенской и Троицкой ул., передѣланный изъ помѣщенія кинематографъ. Залъ довольно уютный. На открытіе драматическихъ спектаклей подъ режиссерствомъ и при участіи артиста А. М. Анчарова-Мutowкина представлено было „На бойкомъ мѣстѣ“. Послѣдующій репертуаръ: „Хозяйка гостинницы“, „Маленькая шоколадница“, „Шлюкъ и Яу“, „Надъ пучиной“, „Не все коту масленица“. Дирекція Б. А. Балиной. Составъ труппы: Балина, Косиновская, Залѣсская, Ратмирова, Алексѣевъ, Анчаровъ, Зоринъ, Лачиновъ, Мостусъ, Троицкій, С.—ъ.

Екатеринославъ. Драм. труппа А. А. Мурскаго открываетъ сезонъ 24 сентября „Послѣдней жертвой“. Въ репертуаръ первой недѣли включены „Цѣна жизни“, „Дни нашей жизни“, „Начало карьеры“ и др.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

АНТРЕПРЕНЕРЫ,

желающие составлять еврейскія труппы, ВЛАДѢЛЬЦЫ и АРЕНДАТОРЫ ТЕАТРОВЪ,

желающие сдавать еврейскимъ труппамъ театры,—обращаться въ Бюро Всерос. Проф.
Союза еврейск. артистовъ и хористовъ.
Москва, Никольская, Славянской базаръ № 118.

За тебя, мое отечество!

пѣса въ 1 д. и въ 2-хъ карт.
Е. Шиловской.

Пѣса сопровождается музыкой В. Пергамента. (Вступленіе, антрактъ, восточная пѣсня и гимнъ).

Бенефисная роль для молодой героини.

Складъ изданія въ конторѣ „Театра и Искусства“ и у Ларина (Литейный 49).

Цѣна 1 р. 50 к. съ клавира.

Бюро Всерос. Союза Евр. артистовъ.

(Москва, Никольская, Славянской базаръ).

Популярный Еврейскій чтецъ
Интерпретаторъ И. Г. ВЕРИТЭ.
Свободенъ Октябрь и Ноябрь.
Контракты только черезъ бюро союза.

НУЖНЫ НА ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ:

Герой - любовникъ, героиня и грань-дамъ, резонеръ, фать, неврастеникъ, второй любовникъ, комическая старуха. Антреприза.

Дѣло гарантировано.

Надеждинскій заводъ.

Артисту Мирскому.

Е. А. МИРОВИЧЪ. Современная комедія въ 2 д. ВОВА РЕВОЛЮЦІОНЕРЪ.

цѣна 2 р. (3 ж.—5 м.).
Запрещенный ценз. ком.-фарсъ въ 1 д

ОЙ, ЧТО-ТО БУДЕТЪ.

цѣна 1 р. (2 ж.—1 м.). Продается въ „Т. и Иск.“ и Библ. Ларина и др. Выпис. отъ автора (ст. Стрѣльна Балтійской ж. д. д. Андреева),—за пересылку не платятъ.

Алек. Ник. ЛИРСКИЙ.

Любовникъ - герой и характерный свободенъ. Киевъ, Крещатикскій пер., д. 3, кв. 16.

Свободна зиму

комедійная и водевили О. В. Надеждина-Кравцова.
Адресъ: г. Севастополь, Нахимовскій пр., магазинъ Кондакова 4, Терзи для Надеждиной.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ТЕАТР.

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31

ТАФ. № 237-25 и 69-77

IV уч. г. ЗАНЯТІЯ IV уч. г. НАЧАЛИСЬ.

ПРИЕМЪ УЧАЩИХСЯ КРУГЛЫЙ ГОДЪ.

Танцы: классич., характ., стильные и балльные приемъ отъ 8 лѣтъ. Преподаватели — артисты Госуд. балета. Уроки съ 9 ч. до 23 час.

Программы высылаются за 53 к., Сокращенныя—
бесплатно.

Дипломы на преподав. танц. въ уч. завед.

Революционная — свадьба

(Жизнь за любовь!).
пѣса въ 3 дѣйств. пер Е. Шиловской.
Пѣса монополизирована на сезонъ 1917—1912 г.г. Оdeskимъ драматич. театр. А. И. Сибирякова.
Удобна для постановки и въ небольш. театрахъ 10 дѣйств. лицъ. Эффектны. роли героя-любownika и ingenue dram. Складъ изданія въ конт. Театра и Искусства и Театр. библиот. Ларина, Литейный 49.
Цѣна 2 р. 50 к.

6 Новый сборникъ 6 одноактныхъ БУФФОНАДЪ — ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНА. —

Букетъ красавицъ.
Очаровательный эфюпъ.
Я для васъ не интересна?
Поклонники огня.
Кошурочка и Мышурочка
Блуждающіе поцѣлуи.

Цѣна сборника 2 рубля.

Складъ изд. ТЕАТРАЛЬНЫХЪ НОВИНОКЪ—
Петроградъ, Николаевская, 8.
Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ
М. ГЛИНСКАГО.

ГОРЯЧАЯ КРОВЬ.

Драма въ 3-хъ эскизахъ.
Ролей—муж. 3, ж. 1. Декор.—комната.

ЖЕЛТЫЙ СМѢХЪ.

Драма въ 3-хъ эскизахъ.
Ролей муж. 4.

Продаются въ Сѣверной театр. библиотекѣ К. П. Ларина: Петр., Литейный, 49.

С. АНТИМОНОВЪ:

„Дюжина пьесъ“, печатн. сб. ц 2 р,
„Любовь и докторъ“, } по 50 к.
„Раскрытыя карты“, }
„Молодое вино“, }
„Честное слово“, ц. 50 к. } Реперт.
„Маска ахаристовъ“, ц. 1 р. } Литей-
наго
„Мужья и жены“, ц. 1 р. } театра.
„Кривого Зеркала“. Для всѣхъ театр.
библиотекъ 50% скидки.
Адр. автора: Петроградъ, Торговая 17. кв. 50.

ОБЫВАТЕЛЯ.

1) Пиръ во время чумы.—2 р. 3 муж. 2 женск. 2) Измѣнникъ солдатъ — (дезертиръ). 3 муж. 2 женск.—1 р. 50 к. 3) Ленинъ и К-о—1 р. 50 к. 3 мужск. 2 женск.
Петроградъ, Ларинъ, Литейный, 49.

КЪ СЕЗОНУ 1916—1917 г.г. НОВЫЕ СБОРНИКИ МИНИАТЮРЪ Чужь-Чуженина.

4-й: Дама сердца. Музыка супружества. Пугало воронье.—Ролей 1 ж. 1 м.
5-й: Ручки въ брючки. Тото. Благовонная Авророза.—Ролей 1 ж. 2 м.
6-й: Купидончикъ. Звѣзда Каскада. За клубничкой.—Ролей 2 ж. 1 м.
7-й: Обнаженная Сусанна. Солнечныя ванны. Базаръ невѣстъ.—Ролей 2 ж. 2 м.
8-й: Въ дамскомъ обществѣ. Неотразимый. Оранжевый пенюаръ.—Ролей 2 ж. 2 м.
9-й: Мужикъ у вarenья. Жасмины цвѣтутъ. Любовь испепеляющая.—Ролей 1 ж. 3 м.
10-й: Афродита въ купальнѣ. Блаженства ночь. Зеленый змій.—Ролей 3 ж. 2 м.
Цѣна наждаго сборника въ 3 пьесы 1 руб.
Складъ изданія: Петроградъ, Сѣверная Театр. Библ. К. Ларина, Литейный, 49.
Продаются въ конторѣ „Театра и Искусства“.

„БОЛЬШЕВИКЪ и МЕНЬШЕВИКЪ“, „НА ДЕМОКРАТИЧЕСКИХЪ НАЧАЛАХЪ“, „БЕЗЪ АННЕКСІИ и КОНТРИБУЦІИ“.

Три одноакт. шутки Д. А. Богемскаго. Репер. Петр. т. и Киев. Инт. т. Выпис. театр. библ. К. П. Ларина: Петроградъ, Литейный, 49.
Цѣна каждой пьесы—1 рубль.